

Юлия Рябинина

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

ГРЕХ ПРОШЛОГО

Юлия Рябинина

Грех прошлого

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Рябинина Ю.

Грех прошлого / Ю. Рябинина — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Он молод и хорош собой. Его жена – успешный бизнес. Его любовница – скорость. Женщинам нет места в его сердце, зато в постели – всегда. Но всё меняется, когда в его жизнь врывается яркая, страстная незнакомка. Он готов пустить её в душу, готов забыть прошлое, разбившее однажды его сердце. Или не готов? Содержит нецензурную брань.

© Рябинина Ю., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1 Виолетта	6
Глава 2 Вячеслав	9
Глава 3 Артем	12
Глава 4 Виталия	20
Глава 5 Виолетта	24
Глава 6 Артем	28
Глава 7 Виолетта	31
Глава 8 Виталия	34
Глава 9 Артем	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

В оформлении обложки использована фотография автора:

<https://vk.com/club158710491>

Цикл книг "Грехи прошлого"

1 книга "Грех прошлого" – история Артема и Виты

2 книга "Опасная любовь" – история Максима и Полины

Глава 1 Виолетта

Красный Ниссан мчался по ночной дороге. Глаза застили слезы. Фары выхватывали из темноты встречные машины.

«Как он мог? Разве можно так со мной? Я его люблю, дорожу им, а он?»

Опять перед внутренним взором всплывает воспоминание сегодняшнего вечера.

«Да, Жанночка, да... давай, девочка!»

Я захожу в приемную кабинета директора и слышу эти слова и непристойные звуки, и охи, и голос мужа. Это его голос. Не может этого быть! Тихо подхожу и заглядываю в приоткрытую дверь. Перед мужем на коленях стоит его секретарша. Эта милая девушка всегда приветливая и общительная, а что же на самом деле?

– Шлюха.

Слава поднимает голову и смотрит на меня, при этом голову девушки не отпускает, не дает возможности повернуться в мою сторону. Я сказала это вслух. Он смотрит на меня затуманенными глазами. И не останавливает это безобразие. Я отворачиваюсь и медленно иду к выходу. Что это только что было? Неужели это происходит со мной?

Я заехала за ним, чтобы отметить замечательный день, наконец-то, Эко после стольких неудачных попыток принесло результат. Надела красивое платье, девчонки в салоне сделали прическу. Все, как любит Слава. Даже заказала столик в ресторане, а теперь что? Теперь куда?

Я шла медленно к лифту. Наверное, ждала, что он догонит меня, попросит извинения или скажет, что это недоразумение, и я бы его скорее всего простила, потому что секса у нас уже давно не было. Мы активно готовились стать родителями, и в предписаниях репродуктолога было сказано, что нужно воздержаться от половой близости. Теперь, правда, понимаю, что готовилась, скорее, я одна.

Я зашла в лифт, меня никто не догонял. Обида вылилась слезами, которые хлынули по щекам. Лифт плавно спускался вниз. На выходе я даже не обернулась на оклик охранника. Вышла на улицу. Осень только вступала в свои права, и на улице было свежо, но не холодно. Прохладный ветер обдувал мне лицо.

Иду на парковку. Хорошо, хоть прохожих нет, не напугаю их своим видом. Хотя, что мне прохожие, что теперь делать? Как смотреть на Славу?

Сажусь в машину. Плавно выезжаю на дорогу. Телефон завибрировал в клатче. Достая трубку. На экране высвечивается «Любимый».

– Да пошел ты нах... – кричу ему, не отвечая на вызов.

Выжимаю газ.

«Как же беременность? Что же теперь делать?» – запульсировала мысль в голове.

Трасса не успокаивает, а наоборот, захлестывает тоска. Лента дороги ровная, прямая, выводит из себя своей обыденностью. Бью сильно по рулю.

– Кобель, ну хоть бы куда на сторону сходил!

«Дорогая, у меня совещание, задержусь», – пел мне по телефону.

– Козлина! – разговариваю сама с собой. – Нет, надо думать сейчас, что сделать с ребенком. Может, пока не поздно, аборт? – приходит неожиданно шальная мысль. – Нет, мне уже двадцать девять, какой аборт? Детей хочу, – мысли вслух.

Телефон не перестает звонить. «Любимый».

– Сука ты кобелиная, – огрызаюсь я в сторону экрана.

Слезы уже высохли, на место им пришла злость.

– Виолетта, спокойнее. Как-то для выброса гормонов маловато двух недель беременности, – успокаиваю себя.

На трассе мало машин. А куда, собственно, я еду? Может, махнуть к Наде? Она как раз уехала на дачу. Звоню подруге. Нужно срочно высказаться кому-то.

– Да, – слышу в трубке знакомый голос.

– Привет, Надин, – люблю ее так называть. – Ты еще на даче?

– Привет, Ви. Да. Что с твоим голосом? – слышу взволнованные нотки. – Что-то случилось?

Понимаю, за что она волнуется. Ведь вместе со мной проходила все этапы Эко. И когда я узнала сегодня, что эмбрион прижился, набрала ей первой.

– Все в порядке. Хочу к тебе приехать. Пустишь? – хоть и знаю ответ, но все равно спрашиваю.

– Что за дурацкие вопросы? – грозный голос в трубке.

– Не злись, я еду, – кладу трубку.

Авто катится по дороге. Включаю музыку, чтобы не слышать, что говорит мое сердце, проникаюсь мелодичной песней, льющейся из динамика. Сколько прошло времени? Смотрю на часы – одиннадцать вечера. Очередной звонок «Любимого», и я за каким-то чертом поднимаю трубку.

– Где ты есть? – такой спокойный и властный голос.

У меня даже руки задрожали. Что же я боюсь? Накосычил он, а я боюсь.

– Что, Жанночка закончила? – дерзко, слишком дерзко ответила я.

Но не могу сдержаться. До этого никогда не дерзила ему.

– Я тебе задал вопрос, а не ты мне. Ты где? – сталь. В голосе распознаю раздражительные нотки.

Он что, вообще стыд потерял?

– Слава, а не пошел бы ты? – задаю вопрос и тут же отключаюсь.

Я с ним не справлюсь, поэтому-то и сбегаю к Наде. Он всегда подавлял меня морально. Всегда во всем прав он и только он. Я, конечно, как мудрая женщина, никогда не перечила ему, подстраивалась под него. Потому что с самого начала так повелось. Но сегодня это был предел. Так нельзя поступать ни со мной, ни с моими чувствами. Тошнота подкатила к горлу. Я остановилась на обочине и выскочила из машины. Еле успела.

Да что же такое? Слезы опять потекли по щекам. Вытираю их тыльной стороной ладони. Сажусь за руль, врубаю музыку на всю, чтобы не слышать, как трезвонит телефон. Представила, что будет дальше.

– Да пусть сначала найдет, – говорю вслух.

До Нади остается километров двадцать. Вижу впереди придорожное кафе. Вина. Хочу напиться. Торможу. Внутри кафе все тихо, посетителей нормальных нет. Сидят одни забулдыги. Я, стараясь на них не смотреть, подхожу к стойке бара.

– Вечер добрый, – здоровается со мной приятной внешности женщина.

– И вам тоже, – отвечаю ей, а сама рассматриваю полку со спиртным.

– Может, подсказать? – спрашивает женщина.

– Подскажите, – соглашаюсь я. – Вино есть у вас хорошее?

Та рассматривает меня оценивающе.

– А сколько Вам надо?

Неужели по мне видно, что не одну? Потом вспоминаю, что у меня заплаканные глаза, возможно, с подтеками от туши.

– Две, – говорю я.

– Фэирвью Гоутс до Роум Ред потянете? – опять оценивающий взгляд по мне.

Достаю из клатча пять тысяч, кладу на стол.

– И в довесок к вину соберите что-нибудь вкусное, – прошу.

Через десять минут выхожу на улицу и сажусь в машину. На сидении звонит оставленный мной телефон. Надя. Беру трубку.

– Ви, вы поругались со Славиком? – спрашивает она.

– Почти, приеду – расскажу, – отвечаю ей. – Уже осталось немного.

– Давай, жду, он меня уже зазвонил. Я ему сказала, что не знаю, где ты, – пояснила она и отключилась.

Я вздыхаю. И вздрагиваю от того, что в руках опять вибрирует телефон. Слава. Нажимаю отбой. На душе уже не так плохо, как было два часа назад. Понемногу дошло до сознания то, что я его прощу. Немного попсихую, но прощу. Конечно, внутренний голос мне подсказывает, что нужно взять трубку и поговорить с ним, но не могу, не готова пока к этому моя душа. Завожу мотор и начинаю выезжать на дорогу.

Громкий гудок сигнала заставляет повернуться в сторону звука. Неожиданно яркий свет бьет по глазам. Я на несколько секунд теряю зрение и отпускаю руль, чтобы загородить глаза от яркого света. Сильный удар в машину. Я задохнулась от удара по грудной клетке, который выбил из легких воздух, голова запрокинулась назад так резко, что хрустнула шея, и в глазах потемнело. Сознание ускользнуло от меня.

Глава 2 Вячеслав

– Никуда она не денется, Вячеслав Константинович, – говорил молодой человек, сидя на диване и глядя, как его начальник ходит из стороны в сторону, меряя метровыми шагами кабинет. – Чип, поставленный на ее машину, определит, где она есть, стоит только подключиться к DPS.

– Так я не пойму, Дима, в чем же проблема, почему на моем столе до сих пор нет распечатки ее местоположения? – он в который раз смотрит на дисплей телефона. – Три часа прошло. Три часа! А ты так и не подключился к этому гребаному DPS?

– Да не могу связаться со спутником, говорит, связь потеряна, но такого не может быть, – удивляется парень.

Мужчина резко разворачивается, подходит к столу и с размаха садится в кресло.

– Дима, иди, работай. И скажи Жанне, пусть принесет кофе.

Парень махнул головой и вышел из кабинета, прикрыв за собой дверь, снаружи которой красовалась табличка в позолоченной оправе: «Директор ООО «СоваКомБанк» Романов Вячеслав Константинович».

Сидя в кабинете, Вячеслав думал о своей жене. Вот красивая девка, все при ней: и фигурка точеная, и грудь третьего размера, и подтянутая попка, и стройные ноги. Вся она, будто кукла, русые волосы ниже лопаток, их мужчина любил накручивать на кулак, занимаясь с ней сексом. Но вот с детьми у них как-то не получалось.

Ему уже тридцать шесть, и нужен ребенок. Хотя он к этому и не готов, но все его коллеги и друзья уже обзавелись потомством, а он – нет. И необходимо было исправить эту оплошность в глазах своих соучредителей. Поэтому они с Виолеттой год активно старались, но на второй он решил, что это все мутотень, и отправил жену на Эко. Несколько попыток было безрезультатных, и вот, сделав Эко в последний раз, на днях они должны были получить результат.

Перед глазами в который раз за эти три часа опять встал образ Виолетты, которая выглядывает из-за двери, а в этот момент секретарша, делает ему минет. Ее расширенные в удивлении глаза и искаженное брезгливостью лицо не подействовали на него никак. Ему было все равно, но, конечно, если бы она ему не надоела за последнее время, он бы догнал ее, поговорил с ней, и, как всегда, она бы его поняла и постаралась бы забыть то, что видела. Но нет, она его уже достала, поэтому он остался стоять на месте. Сегодня же дома разберет ее поведение на части. Сказал, что занят. Нахрен приперлась? Он поставит все точки над «и», и если Эко будет отрицательным, разведется. А если все-таки результат будет положительным, пусть родит, а потом разберутся. Но вопрос о свободных отношениях будет открыт, не хочет он больше ее, не хочет.

Хоть и в постели она устраивала его полностью, и выполняла все его желания и прихоти, но тот огонь, который вспыхнул в нем три года назад, когда они познакомились, незаметно так угас, и воспринимать он ее стал, как мебель. И сексом уже не хотелось с ней заниматься, а когда после процедур Эко врачи сказали, что нужно с этим повременить, так он вообще вздохнул с облегчением и сразу нашел себе молоденькую любовницу – длинноногую брюнетку, которая разжигала в крови пожар, растекающийся по венам и вызывающий животное желание. А Виолетта с тех пор стала для него старым диваном, на который просто невыносимо больше смотреть. И его срочно хотелось выкинуть.

Все сейчас он точно определился для себя. Отрицательный ответ – развод.

В который раз набрал ее номер, но это скорее лишь потому, что она задела его самолюбие, не послушала его и бросила трубку, послав.

– Сука, вообще страх потеряла, – стукнул он телефоном об стол, когда тот в который раз после длинных гудков выдал ему, что абонент занят.

Жанночка зашла в кабинет без стука.

– Вячеслав Константинович, ваш кофе.

Не идет, а пишет, он опять засмотрелся, как ее бедра сексуально покачиваются из стороны в сторону. В брюках тут же напряглось.

Она лукаво на него посмотрела. Подошла к столу и, нагнувшись, чтобы поставить чашку, открыла его взгляду свои округлости четвертого размера.

– Жанна, ты меня толкаешь на грех, – он протянул руку и хлопнул ее по попке.

– Ну что вы, – хихикает она в ответ, а сама ластится, будто кошка.

Стук в дверь заставил ее отскочить от стола. Дверь открылась, и в кабинет вошел Дмитрий. Вячеслав заметил, как облизала свои пухленькие губы Жанночка при виде почти двухметровой ходячей горы мышц – начальника охраны. А тот на нее даже не взглянул, уткнувшись в планшет.

– Я пойду, – пролепетала Жанна.

– Иди, – ответил Вячеслав.

– Вот, смотри, Вячеслав Константинович, – Дима положил перед ним планшет. – Здесь ее спутники видели в последний раз. Эта трасса ведет к дачному поселку «Приозерский», а там, насколько мне помнится, живет Надежда.

Он это произнес с таким теплом, что стало бы ясно даже дураку, что здесь что-то не так. Или так, ведь Надя свободная женщина. Правда у нее двое детей, но видимо это начальнику охраны никак не мешает.

– Накажу, – пообещал себе Слава. Еще и врать ему начала. – Совсем оборзела.

Дима глянул на него укоризненно, но ничего не сказал.

– Так вот, здесь, именно в этой точке, – помолчав, опять ткнул он в экран, – и потерялся сигнал, – он сделал паузу. – Там придорожное кафе. И оно как раз в двадцати километрах от Нади.

Вячеслав опять взял трубку, начал искать контакт, недобро усмехаясь.

– Я уже позвонил ей, – сообщил ему парень, – она сказала, что ваша жена звонила ей минут сорок назад, но до сих пор не приехала и телефон не берет. Какое-то нехорошее предчувствие у меня. Нужно бы поехать, посмотреть.

Это уже не нравилось и самому Вячеславу. Так. Время уже почти двенадцать. Нет, что он будет ходить налево, это одно, он мужчина, но чтобы она бегала от него, так не пойдет. Они еще пока женаты, а измену он не потерпит.

– Собирайся, – вставая из-за стола, сказал он, – и скажи, чтобы Жанна вызвала такси.

Дима вышел из кабинета. Вячеслав зло начал водить по экрану телефона, в который раз набирая номер Виолетты. И в который раз после длинных гудков телефон сбросил вызов.

– Убью.

Они ехали уже по трассе на Ленд Ровере, когда раздался звонок. Незнакомый номер.

– Да, – рывкнул Вячеслав в трубку.

Кому еще вздумалось звонить в такое время? Если это что-то не срочное, разнесет все.

– Романов Вячеслав Константинович? – вежливо интересуются из трубки.

– И дальше что? Говорите, что нужно? – рычит он в ответ.

– Вы не грубите, Романова Виолетта Валерьевна – ваша жена?

Что же происходит за херня? Откуда он знает про Виолетту?

– Да, моя жена, что-то случилось? – а в голове уже сложилась картинка того, что могло произойти.

– Ваша жена попала в аварию, и ее повезли в больницу.

В это время Дима уже подъезжал к тому самому кафе, и фары уже выхватили из темноты скопление машин на дороге.

Вячеслав отключил вызов. Он, конечно, хочет развестись с Виолеттой, но чтобы вот так все получилось...

Дима остановился на обочине. Они быстрым шагом направились к месту аварии. Фура перегородила дорогу, стояла на двух полосах, а пройдя чуть вперед, они увидели искореженный Ниссан, водительская сторона которого была вмята в пассажирскую сторону.

– Водители при таких авариях обычно не выживают, – сообщил им инспектор ДПС, когда Вячеслав подошел и представился стражам порядка, – но вашей жене повезло, она не успела пристегнуться, и ее сработавшая подушка безопасности выбила с места.

Он не верил своим ушам и глазам. Неужели все это происходит сейчас с ним. Разве бывают такие случайности? А вдруг она останется инвалидом, и как тогда быть? Но, пожалуй, тогда еще проще, наймет сиделку.

«Стоп, стоп, куда-то меня не туда понесло», – подумал он.

– Куда, вы говорите, ее отвезли?

– В городскую первую, – ответил ДПС-ник и ушел заполнять протокол дальше.

– Куда? В больницу? – спросил Вячеслава начальник охраны.

Тот, немного задумавшись, устало ответил:

– Домой.

Глава 3 Артем

Визг тормозов разлился внутри, будто сладкий сироп, заглушая выброс адреналина. Я пару минут сижу в машине, отхожу от гонки.

Следом подкатывают остальные тачки, и я выбираюсь на улицу.

– Твою мать! Артем, ты просто восходящий бог стритрейсинга. Мать твою. Я чуть не нагадил в штаны от восторга, когда ты заходил на такой скорости в поворот! – рукопожатия судьбы и поздравления всех остальных эхом отдавались от стенок сознания.

Я сам был до сих пор в прострации.

– Да хорош, Сыч. Хотя, – втягиваю в себя воздух, морщу нос, и все начинают ржать.

– Не, ну ты и урод все-таки, – смеется сыч. – Так, это тебе, как победителю, – протягивает мне увесистую котлету денег.

Я ее забираю, сую в карман.

– Ну, ребятки, к Тихону? С меня всем пивас! – кричу я и разворачиваюсь, чтобы идти к авто. Слышу, как со всех сторон раздается одобрительное улюлюканье.

– Темчик, привет! – обнимает меня со спины за талию обладательница бархатного голоса.

Опускает ладони ниже к ремню, я накрываю ее руки своими и тяну в сторону, чтобы посмотреть на нее. Высокая блондинка, ноги от ушей, такими можно обнять и еще раз обнять вокруг туловища.

– Привет, красотка.

Она тут же льнет ко мне, повторяя позу, в которой я стою.

– Угостишь даму? – кокетливо прикрывает глаза и надувает пухлые губы.

Я бы ее послал. Затрахаили они меня, вот ей-Богу. Что ни гонка, то новые цыпы, так и норовят залезть в штаны, не такой стабильности бы я хотел. Но и в удовольствии потрахаться с такой телкой тоже не могу себе отказать.

– А почему бы и не угостить такую принцессу, – отвечаю ей, прижимая к себе теснее и впиваясь в ее рот жестким поцелуем.

Она от неожиданности всхрипнула.

– Я надеюсь, с продолжением? – задаю вопрос, после которого...

– Темыч, ты придурок, – хлопает она меня по плечу, вырывается и уходит в сторону.

Я ухмыляюсь. Вот и все бабы. Всем подавай что-то долгосрочное, а сами?

– Привет, красавчик.

Не успеваю сделать шаг, как ко мне подкатывает еще одно чудо, но уже другой масти. По ней сразу видно, что трах на одну ночь – это ее. Жгучая брюнетка, полная противоположность только что подошедшей блондинки, но неизменно длинные ноги, затянутые в кожаные штаны и ботинки на высокой платформе. Вот то, что мне сейчас нужно, никакой ванили. Я оглядываю ее оценивающим взглядом, она, не стесняясь, демонстрирует мне все свои прелестные формы.

– Прокатить? – спрашиваю, выгибая бровь.

– Я не против прокатиться не только на твоей тачке, но еще и на... – она опускает взгляд чуть ниже моего ремня.

Бля, если бы не обещал ребятам пива... Но никогда не нарушаю своих обещаний.

– Только сначала заскочим в бар, – киваю ей на дверь своей малышки Ауди RS4.

Это моя вторая любовь, после одной суки, которую еле вырвал из сердца. Спасибо этой красавице. Любовно провожу рукой по крыше.

– Милый, жду тебя, – слышу голос из салона.

Сажусь за руль, снова смотрю на спутницу, она оглядывает меня похотливым взглядом. Черт, сколько этой дамочке лет?

– Ну что, долго еще будем в гляделки играть, малыш?

Сегодня будет жарко. Я аж вспотел. Хотя уже давно и не ребенок, но она на меня действует как-то очень зажигательно.

Я надавил педаль газа, и машина нас понесла по пустынной дороге.

– Как тебя зовут? – почему-то вдруг этот вопрос возник у меня именно сейчас, спустя столько времени.

– Ви, – ответила она улыбаясь.

А мое сердце пропустило удар, я сбросил скорость, а моя спутница, заметив перемену, озадаченно посмотрела на меня.

– В чем дело? Если тебе не нравится, можешь меня называть, как хочешь, я не обижусь.

Но я уже ее не слушал, в голове мелькали картинки из прошлого и четко остановились на том дне, когда я еще не думал, что моя Ви, которую я любил и которой был готов отдать без остатка всего себя и то, что у меня было на тот момент, так жестоко растопчет мои чувства.

Открываю входную дверь и вижу, как Виолетта мечется по квартире и собирает вещи.

– Мы переезжаем? – спрашиваю ее шуточным тоном.

Она, наверное, не ожидала меня увидеть так рано дома, поэтому застыла, как вкопанная, после моего вопроса. Поворачивается ко мне лицом и смотрит с таким пренебрежением, будто перед ней стоит не тот человек, который любит ее, и которого, по ее же словам, любит и она, а вонючий бомж с городской помойки.

– Переезжаю я, – отвечает.

– И куда, если не секрет? – все еще пытаюсь шутить.

– А знаешь...

Опять взгляд холодных синих глаз, теперь чужой, не родной совсем, да и вздернутый кверху подбородок меня как-то насторожил, что она задумала?

– Я решила, что нам нужно расстаться.

Вот как, она решила. Она решила, ни хрена не мы.

– А ты, может, спросишь у меня или хотя бы объяснишь, с чего ты, блядь, решила это за нас? – начинаю закипать я.

– А потому, что заколебалась я делить тебя с твоей истеричной мамашей, потому что заколебалась выслушивать от нее постоянный негатив в мою сторону! – она говорила на одном дыхании, наверное, боялась, что я это не так пойму, если она будет говорить с расстановкой. – И знаешь, что самое главное?

Я смотрю на нее вопросительно.

– Я тебя больше не люблю.

Задерживаю дыхание. Пять, десять, пятнадцать секунд, выдох.

– Забери свои слова обратно, – делаю к ней шаг, она вскидывает руку перед собой, второй достает телефон и нажимает какой-то номер.

– Слава, да, я. Я уже скоро. Да, – быстро говорит она, потом кладет трубку. – Если хоть еще шаг сделаешь, тебя порвут и размотают по кусочкам.

Она мне угрожает? Я останавливаюсь и не подхожу к ней не из-за угрозы, нет, я не могу понять, где моя Ви, и что эта незнакомая тварь делает в ее обличии?

Следом до меня доходит все то, что только что услышал. Слава?

– Какой Слава? – голос не мой. Подавленный какой-то выхлоп слов.

– Это тебя не касается, – бросает она пренебрежительно и продолжает собирать вещи. – Знаешь, давай разбежимся нормально, Тем, без сцен. Вот как, помнишь, в «Иван Васильевич меняет профессию»? Это будет просто изумительно, ни себе не тратишь нервы, ни мне.

Она так буднично об этом говорит, а у меня пелена опускается на глаза. Злость, гнев, чувство необратимой потери – все в одном флаконе. В голове тут же всплывают слова матери: «Тем, вот попомнишь мои слова, шлюха она. Из-за нее ты хамишь своей матери». Вспоминаю, как ответил ей тогда, чтобы она закрыла свой грязный рот, и что нас с Ви она больше не увидит

в своем доме. Помню, как она тогда мне звонила и плакала. А я ее заблокировал. Отправил в черный список.

– Шлюха, – рычу я.

Она вперила в меня испуганный взгляд. Я подскочил к ней, вырвал эти убожские вещи, вещи, которые были куплены на мои деньги, а теперь она собирается уйти к какому-то мудаку и все забрать с собой.

– Тварь, – я схватил ее за руку и швырнул на диван.

– Не тронь! – провизжала она, вскакивая на ноги. – Ты конченный урод! Если я не выйду через пятнадцать минут, за мной поднимутся, придурок, не подходи! – орет она.

А я уже подхожу, хочу убить за то, что она мне изменяла, за то, что так просто, без сожаления хочет растоптать полтора года жизни вместе, да просто за то, что...

Удар по голове. Я остановился, держась за лоб. Виолетта проскочила мимо меня к двери, пользуясь моей заминкой.

– Большой убожок! – кричит от выхода. – И я за тебя еще собиралась замуж!

Я отрываю руку ото лба, вижу кровь. Чем эта дура в меня кинула? Но слышу шуршание возле входной двери и направляюсь туда.

– И знаешь, я мучилась несколько дней, но теперь понимаю, что поступила правильно, сделав аборт, от такого придурка грех рожать.

Я встал, как вкопанный. Аборт. Проговариваю еще раз про себя это страшное слово. Она же сама мне говорила, что хочет ребенка, мы хотели пожениться в ближайшее время.

Из ступора меня вывел хлопок двери, она ушла, а я... Что тогда было со мной, я не помню. Уже не помню. Потому что в тот день во мне умер тот Артем, тот наивный придурок, который мечтал о большой любви, который стремился к тому, чтобы у него была большая семья. Тогда, три года назад, только благодаря матери в мою оболочку, спустя несколько месяцев беспробудного бухалова, вновь стала вливаться жизнь.

Вспоминаю, как приехал дед, как ругал меня и троллил так, что мне самому стало стыдно за свое поведение.

– Дружок! – вывел меня громкий оклик в ухо. Я поворачиваю голову. – И ты в бар вроде как собирался, идешь? – моя пассажирка открывает дверь машины и с грацией кошки вылезает из нее.

У Тихона музыка долбит вовсю. Это бар для стритрейсеров, и сегодня здесь намечается вечеринка в честь победителя очередной серии заездов. Как только мы заходим в двери, до слуха тут же доносятся сквозь громкую музыку слова:

– А вот и наш победитель!

Сергеа поднимает бокал пива, пытаясь переорать музыку. Я салютую ему в знак приветствия. Обнимаю свою спутницу крепче, и мы пробираемся сквозь ревушую поздравления толпу.

Не ожидал, что почти весь народ с гонок подтянется в бар. Раньше было скромнее, когда я только пришел в эту компанию, а точнее, когда меня привел Серега. Теперь мы с ним компаньоны. Делим общий бизнес.

– Познакомишь с дамой? – на ухо кричит он мне.

Я только хотел сказать, что ее зовут...

– Марго, – протягивает она руку Сергее.

Я замечаю, что Серый положил на нее глаз, уж очень плотоядно он рассматривает ее. Я напрягся, а моя спутница сжала мне руку сильнее. Я посмотрел на нее.

– Это для тебя, красавчик, – прочитал по ее губам.

А она в долю секунды вскочила на стул, затем на бар и начала извиваться по музыку, будто змея. Я опешил и стоял, открыв рот. Серега ткнул меня локтем в бок.

– Крутая телка! – его крик на ухо заставил вздрогнуть.

Я перевожу взгляд на Серегу, потом на толпу, которая, открыв рот, смотрит, как Марго танцует. А та, не переставая делать плавные движения в такт музыке, начинает гладить себя. По толпе прошел ропот, и теперь на Марго уже все смотрят заинтересованными глазами. Я не понял, в чем дело, но возле барной стойки начала образовываться толчея. Парни все ближе и ближе придвигались к танцующей девушке. И что-то меня толкнуло в тот момент. Я быстро достал деньги, отсчитал Сереге несколько зеленых купюр и сунул в руку.

– На это простишься от меня пацанам, – сказал ему.

Подхожу к тому месту, где уже десятки желающих завладеть моей спутницей пускают слюни, работаю активно локтями и пробираюсь ближе.

Марго, словно в трансе, кружит под мелодию. Я беру ее за руку и стаскиваю с барной стойки. Ловлю за талию и прижимаю к себе. Неужели сыграло чувство собственности? Слышу позади недовольные возгласы. Но когда поворачиваюсь, все замолкают и расходятся по своим столикам.

Марго, широко открыв глаза, смотрит на меня в недоумении.

– Тебе не понравилось? – говорит на ухо, при этом прижимаясь еще ближе, хотя куда уже.

Я вдыхаю ее запах свежего лайма, смешанный с сигаретным дымом.

– Понравилось, – отвечаю ей, – но лучше, если это будет приватно, – улыбка растягивает мои губы, и мне кажется, что домой я поеду один или, в лучшем случае, сниму себе проститутку, или, как еще вариант, останусь с Серегой и напьюсь до чертиков. Раз в три месяца можно.

Но видимо, у Марго другие планы. Она запускает мне руку в волосы на затылке и прижимается к моим губам своими. Мои руки сами тянутся к ее попке и сжимают ее. Она стонет мне в губы.

– Эй, ребята, че за разврат вы тут устраиваете? – сильный хлопок по спине.

Я оторвался от Марго и посмотрел на того, кто так неожиданно нас прервал. Макс.

– Привет, Темыч, ну, извини, что прервал, но не мог пройти, кхе, – кашлянул он в кулак. – Позволь тебя поздравить, в который раз обскакал меня. Тебе бы пора уже заканчивать свою карьеру. Тебе так не кажется? – он протягивает руку, но я ее не жму, сморю на него с неприязнью.

– Макс, давай вали, и не тебе решать, понял?

Мне казалось, что я, еще чуть, и взорвусь, у нас с этим Максом неоднократно были терки по поводу гонок. Ему постоянно кажется, что я его как-то обманываю. Но разве до олуха можно что-то донести? По моему плечу поднимается рука и нежно ложится на затылок, начинает массировать. Твою же мать, как приятно-то.

– О, Ви, я думал, ты не тусуешься по таким злачным местам.

Я перевожу на девушку удивленный взгляд, но у нее на лице не дрогнул ни один мускул. Она просто внимательно смотрит на Макса.

– Для тебя я Виталия. И мы, по-моему, не настолько хорошо знакомы, чтобы ты был в курсе моей лично жизни, – она вздернула брови, и, не дожидаясь ответа от Макса, подтолкнула меня к выходу.

– Засранец, – шепчет в ухо.

Сейчас не знаю, как на нее реагировать, мне почему-то хочется ее поцеловать и за то, что ее она все-таки не Виолетта (неужели меня это имя будет преследовать вечно?) и за то, что она такая четкая и конкретная. Кровь бурлит в венах. Я ее прижимаю сильнее. На выходе поворачиваюсь в зал, на нас устремлено большинство взглядов. Нахожу Серегу, поднимаю руку, он – в ответ, и мы выходим.

– Что это было? – неожиданный вопрос в мою сторону, хотя именно я хотел спросить у нее это.

– А что конкретно тебя интересует, Вита? – сделал я ударение на ее имени.

Она остановилась и смотрит на меня таким долгим и внимательным взглядом. Потом, не говоря не слова, впивается мне в губы. Я от такого напора немного опешил, но, когда она начала продираться сквозь мои плотно сжатые губы языком, решил, что не дело, чтобы девушка заправляла процессом. Взял ее за затылок и углубил поцелуй. Мне стало жарко. Она вся мягкая и податливая, так и хочется ее смять, подмять под себя. Чувствую, как она дышит чаще, ощущаю потребность в ней.

Отстраняюсь от нее и прислоняюсь к ее лбу своим, дышу, будто пробежал стометровку, сердце часто-часто бьется внутри.

– Хочу тебя, – говорю ей.

Она запускает руки под мою футболку и впивается ногтями мне в кожу. По мне, будто электрический ток, прошел разряд.

Машина. Срочно нужно в машину. В джинсах уже слишком тесно.

Размыкаю ее руки и веду быстро к Ауди. Дарайв, вот он где. Когда ты хочешь трахнуть телку, а тебе еще нужно доехать до дома. Стоп. Вспоминаю, что недалеко есть классное место. Причем действительно недалеко.

«Точно проеду? – промелькнуло в голове. Там грунтовка, а у меня низкая подвеска. – Проеду».

– Значит, тебя зовут Виталия? – чтобы хоть как-то нарушить затянувшееся молчание, спрашиваю я у своей спутницы. – Интересное имя.

Машина мчит на предельной скорости для этих дорог. Девушка поворачивается ко мне.

– Отец хотел мальчика.

Я глянул на нее искоса, смотря на дорогу. Начался грунт.

– Куда мы едем? – после десяти минут езды по лесополосе, спрашивает она.

И я слышу проскакивающие нотки волнения в ее голосе, улыбаюсь про себя.

«Не такая и отважная».

– Почти приехали.

Через пять минут мы выезжаем на поляну, точнее, на утес. Внизу, метрах в пятидесяти, течет река. Но я останавливаю машину от края метрах в двадцати. И поднимающийся от воды туман похож на облака.

Сейчас на небе куча звезд, и отсюда кажется, что до месяца, который, словно рогалик, висит над нами, можно достать рукой.

Мы выходим на улицу.

– Красотища, – выдыхает Вита.

Обходим машину и приближаемся друг к другу.

– Продолжим? – вопрос, знаю, что неуместный, но я не привык много разглагольствовать.

И вообще, за последнее время во мне такого желания не вызывала ни одна телка. Поэтому, чтобы не заморачиваться, снимал себе шлюшек. Ни у них, ни у меня не было никаких вопросов, каждый выполнял свою задачу. Именно задачу, а с ней – нет. Мне хотелось целовать ее, и чтобы она получила то же наслаждение, что и я.

«Твою мать, что за мысли, вроде взрослый мужик, а развел сопли, как пизд@к».

Но Вита опять ведет какую-то непонятную для меня игру. Так и не могу оценить, сколько ей лет, выглядит она довольно-таки взрослой. Даже, возможно, старше меня.

Запрыгивает на капот, разводит ноги в разные стороны, призывая меня к действию. Я подхожу к ней медленно, желание захлестывает с новой силой. Она облокотилась на руку, запрокинула немного голову, оставляя свободной шею. Нет ни сил, ни желания сдерживаться. Я, словно голодный зверь, кидаюсь на нее, начинаю целовать, она вздрагивает при каждом моем прикосновении. Обнимает меня ногами, а я уже сдираю с нее эту обтягивающую ее тело футболку. Хочу прикоснуться к ней. Пробую на вкус ее кожу, она сладкая, как малина. Вцепилась в мои волосы и прижимает голову к себе. Так не пойдет.

– Тсс, детка, – говорю ей, беру руки за кисти и завожу вверх над головой.

Для меня открывается соблазнительный вид на ее маленькую упругую грудь. Склоняю голову и провожу влажную дорожку поцелуев от одного холмика к другому. Вита начинает стонать и выгибаться мне навстречу.

– Хочу, сейчас, – шепчет она.

Отпускаю ее руки. Пытаюсь найти на ее штанах молнию. Она в это время стягивает с меня футболку. Ноги, до этого обнимающие мою талию, вдруг освобождают меня. Она встает на землю и начинает медленно раздеваться. Мое желание рвется наружу, я подхватываю ее в тот момент, когда она переступает штаны, и те остаются на земле. Вита обнимает меня за шею. Я целую ее жадно, почти грубо, будто путник в пустыне, у которого осталось в бурдюке воды на один день, а солнце жарит, печет и так и хочется сделать глоток, и я делаю и не могу остановиться, хочу выпить все до конца. И Вита сейчас для меня источник, к которому хочется припасть и не отрываться. Сажаю ее на капот, и мы уносимся в мир, где только наши сердца бьются в унисон, а то, что мы испытываем, подвластно только нам.

Когда отголоски оргазма прекратили сотрясать наши тела, Вита подтянулась ко мне и поцеловала в губы.

– А ты в сексе так же хорош, как и в гонках. Я не ошиблась.

Я замер. Она что, решила проверить свою теорию? Я передернул плечами. Оттолкнулся от капота, освобождая ее из кольца рук.

Вита пробежалась холодными кончиками пальцев по моей груди.

– Ты что, обиделся?

И вот она уже стоит за моей спиной и гладит кожу, чуть надавливая ногтями. По мне опять прокатился ток желания. А она не останавливается, обнимает и прижимается грудью к спине.

– Может, еще разок?

Она чокнутая.

– Я хочу тебя снова, – шепчет она, и ее дыхание холодит мне шею.

Если это не прекратить, я снова ее трахну. Но уже такого удовольствия после ее слов я точно не получу. Перехватываю ее руки, которые уже лезут мне в штаны.

– Одевайся, – развожу их в стороны и начинаю собирать вещи с земли. А сам наблюдаю за Витой искоса.

В свете месяца она выглядит, как будто лесное существо. Ни капли не смущаясь своей наготы, начинает медленно одеваться, при том делает это так сексуально. И тут до меня доходит. Твою мать, она же скорее всего стриптизерша. И эти слова Макса, сказанные про то, что она не тусуется по таким злачным местам. Конечно, в каком-нибудь элитном клубе танцует.

– Нравится? – скорее утверждение, нежели вопрос, потому что оказывается, я уже не искоса наблюдаю за ней, а пристально.

Ее глаза блестят, она на фоне неба в нижнем белье вся такая сексапильная. Волосы перекинуты через плечо и доходят до границы трусиков. Я ее опять захотел. Ведьма. Точно ведьма. Фу, тряхнул головой отгоняя наваждение. Зря приехал сюда.

– Как-то уже перегорело, Марго, – смотрю ей прямо в глаза. Специально называю другим именем.

И опять ее выдержка поразила меня, никаких эмоций.

– Как знаешь, – пожала она плечами и быстренько так засобиравлась.

В машине ехали молча. Ровно до тех пор, пока не выехали из лесопосадки.

– Останови у Тихона, – попросила она.

Я промолчал, но все-таки какое-то неприятное чувство кольнуло меня изнутри. Чувство собственности. Вспоминаю, как на нее пялились все в баре, и даже Серега и тот облизывался при виде того, как она крутит своими прелестями на столе.

«С другой стороны, – рассуждаю я, – кто она мне такая, и кто я ей такой, чтобы что-то запрещать?»

Впереди замаячила вывеска. Я начинаю сбрасывать скорость. Вита приглаживает волосы, поправляет их. И тут я делаю то, что подсказывает мне далеко не мозг – жму на газ, и мы на скорости проезжаем мимо.

Вита поворачивается ко мне, и лишь на мгновение я увидел в ее глазах удивление, которое тут же сменилось насмешливым взглядом.

Закусывает нижнюю губу и медленно разжимает зубы. Твою мать, как это у нее получается? Чувствую, как эта гребаная ширинка давит на мой член. Отворачиваюсь от нее и смотрю на дорогу. Но она не останавливается. Шевеление с правой стороны, и она уже прикусывает мне мочку уха и кладет руку туда, где и так горячо.

– Не сопротивляйся.

«Да я и не буду», – хочу сказать ей, но слова так и не слетают с моего языка, потому что она сжимает мой член. И правая нога давит на газ, утапливая его в пол.

Как мы успели доехать до дома, я так и не понял, спасибо квартира на втором этаже. Мы ввалились в нее, снося все на своем пути. Я несколько раз ударился об косяк плечом, пытаюсь защитить Виту от того, чтобы она не покалечилась, когда яростно сдирает с меня одежду.

– Какой ты классный, – проводит она по моей груди своими прохладными ладонями, очерчивает ниже контуры пресса.

Меня начало накрывать желание. Хватаю ее, она не медлит, обнимает меня ногами. Я прижимаю ее к стене и резко вхожу в нее до самого упора. Чувствую, как она задерживает дыхание, шепчу ей:

– Прости, прости.

Но она вместо ответа начинает двигать бедрами, и это вместо лишних слов стало для меня зеленым светом. Господи, я потерял в ту минуту разум, такого животного чувства не испытывал ни к одной бабе. А тут первая встречная будто вскрыла во мне все потаенные до этого момента желания. Когда меня накрыл оргазм, Вита уже обмякла в моих руках несколькими минутами раньше. Я подхватил ее на руки и отнес на кровать, и сам рухнул рядом.

Пока мы лежали долгих десять минут молча, мне подумалось, что она уснула. Я приподнялся на локти, чтобы посмотреть, не спит ли она, но неожиданно она повернулась ко мне лицом и внимательно посмотрела в глаза.

Я даже попятился немного назад, таким пронизательным был взгляд ее черных глаз. Даже в темноте можно было увидеть это.

– У меня такого ни с кем не было, – сказала она прямо в лоб.

– Это мне должно как-то польстить? – бью мысленно себе подзатыльник. Придурок, очень в тему сказано.

– Это я сказала для того, чтобы ты знал. Скажем так, констатировала факт.

Она откинулась на подушку, разбросив в стороны руки.

Я молча встал и вышел из комнаты. Как-то не о чем мне было с ней говорить. И зачем только припер ее сюда? За последние четыре года здесь не было ни одной девки. Не хочу, чтобы тут витал женский дух. Вот зачем припер ее? Зашел в ванну и не выходил оттуда долгих полчаса, надеясь на то, что она заснет.

Хотя я с ней и так не собирался спать в одной кровати. Нахрен это нужно. Очередная бабенка.

«Вот кто она? Завтра же про нее забуду», – думал про себя.

Но вот в мозгу то и дело прокручивались картинки недавнего секса. Переключил воду на холодную и стоял так до тех пор, пока не начало сводить зубы. Зато хоть это помогло выгнать из головы всякие глупости.

Обмотав бедра полотенцем, прошел на кухню, не слыша никаких посторонних звуков.

Уснула, наверное. Ну и славненько, меньше трепа. Достал бутылку с полки. Коньяк. Покрутил тару с янтарной жидкостью внутри. Плеснул в стакан. Выпил.

Когда ты знаешь, что у тебя в квартире кто-то есть, тишина угнетает. Я, стараясь сильно не топать, подхожу к спальне. Открываю дверь. При этом в голове промелькнула мысль о том, что я ее не закрывал. Заглядываю в комнату. Пусто. Там никого нет.

Глава 4 Виталия

Я быстрым шагом удалялась от того места, куда точно не хотела бы попасть вновь. Все эти проклятые гонки. Ненавижу их. Вот обещала же себе, что больше туда ни ногой после того, как отец разбился год назад. На душе стало мутно.

Зачем, зачем я с ним переспала? Вот кто меня дернул подходить к нему? Ревность? Только вспомнила, как к нему клеилась эта блондинистая, все внутри опять затрепетало от ревности. Ни к одной шмаре его не ревновала никогда, а тут на тебе. Всегда имела выдержку, держалась в стороне. Наблюдала за ним издалека. А сегодня будто черт попутал.

Вспоминаю, как тщательно готовилась к гонкам. Красилась так, чтобы меня никто не смог узнать. Тут же вспомнился Макс. Кретин. Еще этого придурка не хватало. Вот же встретила на свою голову, теперь всем растреплет, что видел меня в этой забегаловке.

Мимо на скорости проносится машина и сигналист мне. Я вдогонку показываю фак. Черт, такси. Нужно бы вызвать такси. Вытаскиваю телефон из кармана и набираю цифры.

«Введите адрес», – просит компьютер.

Я останавливаюсь возле ближайшего магазина и пишу адрес.

«Вам назначено», – через минуту приходит ответное смс.

Отлично. Просто, уходя от Артема, старалась сбежать. Хотя, что бежать-то, ведь точно знаю, что он не пошел бы за мной. Стою, оглядываюсь по сторонам и ругаю себя за то, что так все получилось, ведь планировала совсем иначе.

К магазину подъезжает белый Киа, тут же прилетает смс, что машина на месте. Подхожу.

– Здравствуйте, вы машину вызывали? – парень, на вид младше меня, сидит весь такой в рубашечке белой, побритый, модно подстриженный и внимательно рассматривает меня. Я невольно потянулась к волосам и начала приглаживать их.

– Да, – краткость сестра таланта, поэтому открываю заднюю дверь и падаю на сидение.

– Куда едем? – смотрит он в зеркало заднего вида.

– Москва-Сити.

Смотрю, как его брови взлетели вверх, и он опять внимательно разглядывает меня. Насупился. Прекрасно знаю, о чем думает, хмыкаю про себя. Наверное, прокручивает в голове:

«Что же эта шалава там забыла?»

И чтобы не мучить его долгими внутренними самотерзаниями, говорю:

– Только давай поедem туда длинным путем. Не хочу пока домой.

Наблюдаю за выражением его лица, оно тут же меняется. И он уже во мне видит не проститутку, а человека, живущего в одном из самых престижных районов столицы.

– Хорошо, расплачиваться как будете? – в глазах смешинка.

– Картой, устроит? – в моих глазах нет.

Этот подтекст вырвал из памяти недавно сказанные Артемом слова о том, что ему пофиг на то, что я без остатка отдалась чувствам. Болван.

– Конечно. Подберу для вас самый шикарный маршрут, – уже будничным тоном отозвался он. Видимо понял, что шутить и разговаривать я не намеренна.

За окном мелькает ночная Москва. Мы едем не быстро, поэтому мне удастся рассмотреть, что водитель сворачивает на Садовое Кольцо. Отлично, где-то минут через сорок в таком темпе буду дома.

Закрываю глаза и откидываюсь на спинку сидения.

Как все хорошо начиналось сегодня с утра. Прокручиваю день сначала...

Будильник вырвал меня из мира Морфея. Как не хочется просыпаться! Но долг зовет. Нужно вставать на работу. А ее в последнее время у меня поприбавилось. Когда отец разбился,

все его дела перешли плавно ко мне. Это я сейчас, конечно, об этом вспоминаю так просто, а вот три месяца назад, когда тяжбы закончились, я думала, лягу рядом с ним. Сколько сил потратила на то, чтобы сохранить бизнес отца за собой. Ведь каждый, кто работал с ним плечом к плечу много лет, захотел прикарманить то, что им не принадлежит. Хотели все отнять у меня. Но не тут-то было. Спасибо, хоть мой одноклассник, с которым заканчивали юрфак, мне здорово помог.

Теперь вот я кручусь, как белка в колесе, ни отдыха, ни продыху нет.

И когда с утра, пока я собиралась со вселенской ленью на работу, мне на телефон прилетело смс о том, что сегодня состоятся гонки, я, не раздумывая, загорелась. И данное себе обещание засунула куда подальше, в ящик своего сознания, после гонок собираясь его оттуда вытащить.

И вот на работу лечу, как на крыльях. Списываюсь с друзьями, спрашиваю, кто поедет. Внутренний адреналин начинает подниматься во мне. Потому что я увижу Артема. Не видела его примерно со смерти отца, а это целый год. И он, наверное, не помнит, кто я такая. Мы с ним практически не общались, но по нему я сходила с ума, и, если бы не гибель отца, точно как-то его соблазнила бы. Девчонки рассказывали, что ему никто не нужен, и отношений он не заводит. Ходили предположения у моих подружек, что у него была-таки любовь, но что-то случилось очень страшное. А что, никто толком не знает, и его друг Сережа тоже ничего не говорит. Хоть Дианка и пыталась выяснить у него про прошлую жизнь Артема, но узнать так толком ничего и не удалось.

И вот сегодня та же Дианка соблазнила меня этими соревнованиями. Сказала, что соберется толпа стритов и намечается большой куш, и конечно же, спортивная Ауди Артема там тоже участвует.

Весь рабочий день прошел на взводе. Хорошо хоть Пашка, наш менеджер и мой личный помощник, с холодной головой подходил ко всем делам. Поэтому я соскочила оттуда раньше положенного времени, переложив все заботы на его нехрупкие плечи. Сама же сломя голову унеслась домой. Нужно было подготовиться к восьми вечера, именно во столько, как мы договорились, Ди за мной заедет. Я решила не ехать на машине, потому что в отличие от Дианы могла позволить себе выпить немного (усмехнулась себе, вспоминая вечерину у друга Ди возле бассейна, когда надралась так, что не помнила, как попала в комнату), скорее, просто выпить. Захотелось за столько времени наконец-то расслабиться и немного покутить. Вспомнить старые времена. Ох, вот это меня понесло. Ха.

А что, с тех пор, как отца не стало, я вообще никуда не ходила, так одиноко мне было без него. Он мой один единственный был, и кроме отца – никого. Он меня и таскал всегда с собой на гонки. Показывал трюки и учил ездить на машине тоже он. Не помню, со скольких лет начала кататься за рулем, но точно знаю, что была совсем малышкой. А потом, спустя двадцать четыре счастливых года, его бац! – и не стало. Спасибо той же Диане, тогда она меня спасла от депрессии, в которую я так хотела впасть. Она не дала. Таскала меня по разным аутотренингам, где были группы поддержки для тех, у кого умерли родные, короче, для таких, как я. И спустя некоторое время я поняла, что мне они помогают. И я начала снова жить. И уже через полгода я все-таки отвоевала и бизнес отца, и все то имущество, которое, захотели растащить между собой помимо партнеров и его родственнички, о которых я опять же узнала на суде.

И вот опять Диана меня тормозит. Вытягивает из кокона, в который я засела. И я ей поддаюсь, потому что соскучилась по ощущениям, соскучилась по чувству жизни.

До дома оставалось минут десять езды. Раздался телефонный звонок.

Макс. Откуда этот говнюк узнал мой номер? Игнорю. Не беру трубку. Минуту спустя приходит смс:

«Ну, что не берешь трубку, я вижу, что ты рядом с телефоном».

Следующая смс:

«Ты смотришь на дисплей и читаешь мое смс».

Я поднимаю голову и начинаю обводить взглядом машины, которые стоят на красном светофоре, как и я.

Оказалось, его красная Мазда на противоположной стороне пешеходного перехода, и он сидит и улыбается мне, машет ручкой. Мудак. Когда еще три года назад я ему дала отворот поворот, сказав о том, что пусть он свою любовь засунет себе в одно место известное вместе с той девахой, которая терлась об его пятую конечность, пока я вела себя как влюбленная дурочка, тогда он даже оправдываться не стал, развернулся и ушел, при этом обложив меня разными нелицеприятными словами. И мы не общались с ним, я старалась не ходить на те тусовки, где обычно есть Макс, ну, кроме гонок, там вообще не реально встретиться с человеком, если ты только сам этого не захочешь. Да и отец всегда был рядом, а после того, как я ему еще и рассказала про то, что Максик обидел меня, бедную девочку, так он вообще чуть не разорвал парня на части.

И вот теперь этот упырь сидит и улыбается мне.

Строчу ему смс, на светофоре осталось десять секунд.

«Пошел ты на х...».

Смотрю, как меняется его выражение лица. И теперь я сижу улыбаюсь, а он смотрит на экран и, видимо, не может прочесть, что там.

Четыре, три, две, зеленый свет, кто-то посигналил, он поднимает глаза. Я трогаюсь с места и, проезжая мимо, показываю ему средний палец и язык. Знаю, что по-детски, но не могу удержаться.

Дома все летит из шкафов на кровать, что же надеть?

Новое белье однозначно. Штаны, точно, черные штаны и сапоги-гриндеры. Конечно же, это классика. Майка в обтяг и сверху куртка. Все, одежда готова. Смотрю в зеркало. Отлично. Нужно краситься, потому что вот это чудо годов так двадцати двух меня не особо прельщает. Достая косметичку и берусь за дело. Наложить немного тонака, потом сверху пудру, и вот через пятнадцать минут манипуляций с лицом на меня смотрит уже не просто девчонка, а девчонка в маске. Глаза. Тени... нет, не хочу, пусть будет просто карандаш, у меня карие глаза, и черный карандаш придаст взгляду взрослости. Да. Стрелки. Есть. Брови. Тоже немного можно подчеркнуть. Губы. Красная помада. И ресницы. Все. Завершающий штрих, туалетная вода «Miss Dior». Обожаю этот цветочный аромат, переплетающийся с цитрусовым. Делаю разворот на триста шестьдесят градусов. Да, теперь я готова. Подхожу к зеркалу во весь рост. Теперь на меня смотрит уже не девчонка, а женщина-вамп, и это мне очень нравится. Расчесываю длинные волосы, ниспадающие до самой талии, и оставляю их распущенными.

– Девушка, – зовет меня кто-то.

Открываю глаза и смотрю на водителя такси.

– Вы задремали, наверное. Подъезжаем, какой именно дом? – спрашивает он.

– Подъедешь к воротам, а дальше дойду сама.

Фу, как-то не по себе стало. Даже помутнело в глазах. Вот тебе и не ездила давно на заднем сидении. Укачало.

Подъехали к воротам, я расплатилась за такси и пошла домой. Все-таки переборщила сегодня, вот что значит, не заниматься сексом почти год – кидаешься на людей, словно вечность не ела. Вот сейчас очень стыдно за свое поведение. Не ожидала я такой смелости и откровенной развратности от себя. Но то, что Артем так на меня повлиял, смутило меня. Не дай Боженьки с ним еще встретиться. Да теперь я не только к нему подойти не смогу, но и в глаза-то посмотреть будет как-то неудобно, что ли. Что он обо мне подумал-то? Но, заходя в квартиру, я поняла, что мне плевать. С ним я все равно вряд ли когда-то в ближайшее время буду искать встречи, а вот мое тело и моя душа были в восторге. Такого наслаждения они никогда не испытывали.

Принимая душ, потом ложась на шелковые простыни, я предавалась воспоминаниям о том, как Артем меня гладил и целовал, и... Господи, да что же это такое! Еще чуть-чуть... нет, нет, думай, Вита, о другом, о другом.

Но уже во сне мое тело вновь извивалось в руках Артема, и я кричала от того, что его руки и не только вытворяли со мной. Но это был уже сон.

Глава 5 Виолетта

Мое сердце бешено стучало, сознание металось и не могло понять, почему я снова здесь, ведь я уже это пережила. Так почему же снова оказалась в том ужасном дне?

Сегодня, пока была у подруги, решила, что не хочу больше жить с Артемом. Потому что он, как телок, за мной везде ходит и не дает проходу. Будто нашел во мне мамочку вторую и боится сделать лишний шаг в сторону, а то, не дай Бог, потеряется.

Тем более, у меня наклеивается очень серьезный роман с нашим директором банка. Вячеслав Константинович, но для меня он теперь Слава. Я села на диван, провалилась в него и вспомнила с блаженством, как недавно побывала в спа-салоне. Слава оплатил мне месячное посещение. Какой он мужчина, красавец. Ему всего тридцать три, и выглядит он, как бог. Весь ухоженный, загорелый, ни одной жиринки на его сплошь покрытом мускулами теле. Я от него схожу с ума. После корпоратива, который собирали в Краснодаре, я поняла, что этот мужчина создан для меня, а я, как никто другой, подхожу ему. Ночь, проведенная с ним, снесла мне крышу, я до сих пор пребывала в эйфории. Он оказался не только хорош внешне, но и секс с ним был просто умопомрачительный, Артему такое не повторить никогда. Уже когда мы ехали обратно в Москву, я решила для себя все. И сегодня я хочу поставить точку в этих исчерпавших себя отношениях.

Пусть валит к своей мамаше, которая задолбала нас. И пусть теперь катает ее на машине, за которую она мне чуть глотку не перегрызла однажды. Но хоть у этого болвана хватило смелости ей все высказать. А то я уж думала, он так и будет до конца жизни ходить маменькиным сынком, не способным и слова сказать.

Тогда я даже это проглотила, не стала раздувать скандал. Хоть его мамаша и думает, что во всем я виновата, а ведь и она внесла свои штрихи не очень светлые в его отношение к ней. Он пошел против нее и вообще против семьи. Мне сначала все это нравилось, льстило то, что он выбирает меня, но, когда он повадился перегибать палку своим нытьем, меня это начало раздражать. И я Артему откровенно говорила, что он меня стал бесить, но тому было все равно. И вот в один из дней он приходит домой и заявляет о том, что собирается покупать квартиру. Конечно, не без помощи мамочки, ну и дед ему подсобит.

– А я? – тут же возник вопрос сам собой.

– Ви, зайчонок, – лепечет он, – я выплачу ипотеку к концу года, а потом поженимся, давай?

Я тогда так была возмущена, что, мне кажется, полрайона слышало, как я орала и на него, и на то, что задолбал он меня со своими родственничками. Это что же получается, я буду жить с ним год, два, три. У него будет своя квартира, а что у меня?

– Нет, Артем, я не хочу ждать целый год, пока вы там с мамой решите свои жилищные дела. Не хочу ждать. Либо мы с тобой женимся в ближайшем будущем, либо надо разбежаться, другого не дано! – лютовала я.

– Ну, Виолетта, пойми, там и дед на квартиру денег давал, они против будут, – мямлил он.

Я хоть и была ниже него ростом, но сейчас смотрела взглядом, полным презрения, и он мне казался таким маленьким и жалким, что я плюнула на него и ушла ночевать к подруге.

И вот я стою посреди комнаты и пытаюсь сообразить, как бы так побыстрее собрать вещи и уйти из дома, чтобы он меня не видел. Укладываю одежду в сумки и вспоминаю те дни, когда мы только познакомились.

Тогда мне казалось, что я влюбилась в Артема с первого взгляда. Я работала в банке и оформляла счета для мелкого и крупного бизнеса. Он ко мне пришел оформлять ИП. Высокий, голубоглазый, симпатичный и подтянутый брюнет, как оказалось по паспорту, двадцатичетырехлетний. И мы с ним разговорились. Шутки и анекдоты, все было смешно и забавно,

а его улыбка и голубые глаза запали мне в душу и с каждым днем все больше въедались в сердце. Мне на тот момент было двадцать пять, с одной стороны взрослые люди, но с другой – не обремененные ничем подростки. В первые месяцы Артем меня просто завалил подарками. Кафе, рестораны и все прелести жизни для меня были открыты. Мы несколько раз в год ездили отдыхать на юг. Деньги он зарабатывал хорошие, и мне не важно было, как и где он их берет, важно, что мне на тот момент хватало.

Но потом произошло знакомство с его матерью. Это поставило точку обратного отсчета к концу наших отношений.

Светлана. По сути, скорее всего, неплохая женщина, но вот в отношении своего сына она перегибала палку, не терпела конкуренции с женским полом, и Артем, как хороший, любящий свою родительницу сын, должен был во всем ей потакать, даже в выборе невесты.

И когда Артем взбунтовался, я оказалась в опале у всех его родственников. Все дружно стали меня ненавидеть. И эта ерунда продолжалась на протяжении всего времени, пока мы жили вместе.

И даже после того, как мы разошлись, чего Светлана желала всей своей сущностью, и я уже благополучно вышла замуж, даже тогда эта женщина снова испустила на меня тот яд, что был в ней. Это, правда, получилось по моей невнимательности. Еду за рулем. Звонит телефон, номер не записан, но я его точно помню, как знакомый. И беру трубку, думая, что возможно, кого-то из друзей я не успела записать. Эта гримза на меня начинает орать, не успеваю даже сказать «алло». И что я только не услышала: что проклинает она меня, что желает, чтобы я не испытала счастья материнства (я и не собиралась в ближайшем будущем заводить детей), так как такой шалаве, как я, грех их иметь. Ну, а дальше я просто прервала связь. Не могла ее больше слушать. Вот точно, два больных человека, сын и мать – два сапога пара.

Вдруг на меня накатывает неимоверное одиночество и чувство безысходности, а еще тоска. Закрываю глаза.

И вот мне в лицо резко дует ветер, такой холодный и злобный. Я открываю глаза и задыхаюсь от увиденного. Кругом высокие скалы, и я стою на обрыве. Кутаюсь в тонкий кардиган. Господи, как я тут оказалась? Живот скручивает болезненный спазм. Я же беременна. Пытаюсь руками защитить живот от ветра. Обнимаю его руками, но чувствую, что что-то не так. Пустота, внутри меня пустота. Я задираю кофту вверх, и по лицу текут слезы, я падаю на колени и начинаю рыдать в голос. Живот похож на черную дыру. Это так страшно, но меня почему-то пугает не это, пугает чувство утраты и одиночества. Сильный порыв ветра сталкивает меня с колен, и я валюсь на бок, а рядом пропасть. Я, в испуге, что упаду вниз, пытаюсь задержаться руками за любой выступ или камень, даже корень растения мог бы помочь в эту минуту, но каменный обрыв гладок, будто стекло. Ветер дует сильнее, и я, не удержавшись, падаю вниз.

«Почему? – кричу в никуда. – За что?»

Резкий удар. Я открываю глаза. Задыхаюсь, пытаюсь дышать, но трубки во рту мне мешают. Пробую покрутить головой, но она, как камень, лежит и не хочет поворачиваться.

«Что со мной? Где я?»

Громкий писк оглушает и одновременно привлекает мое внимание. Я в палате. Тут же прибегает медсестра.

– Не дергайтесь. Все вены себе порвете. Лена, сюда! – она отворачивается и кричит в сторону.

Хочу спросить, что со мной, но эти трубки мешают говорить, а еще – пересохшее горло.

– Коли успокоительное, – говорит она прибежавшей девушке, тоже в белом халате.

Глазами наблюдаю за происходящим. Лена оперативно набирает жидкость в шприц и подкалывает в капельницу. Я расширяю глаза. Медсестра смотрит на меня сочувствующим взглядом.

– Не волнуйтесь, все уже хорошо. Самое главное, очнулись, теперь пойдете на поправку, – она говорила, а мои веки набухали и становились тяжелее. Я проваливалась в сон. Теперь знаю точно, что это был сон.

{Три недели спустя}

Сию на кухне и перебираю бумаги. Как так получилось-то? Не могу поверить, что передо мной лежит свидетельство о разводе, сегодня забрала его из загса. Неужели это все происходит реально со мной? Авария, потеря ребенка, так еще и развод. Это какая-то очень широкая черная полоса в моей жизни. Разве я это заслужила?

А Слава оказался тот еще мудака. После развода оставил мне только квартиру. И денег на счет перевел, чтобы машину себе могла купить. И все. Больше ничего. И квартира не в центре, где мы живем, а в Хорошево, в селе. От нервного перенапряжения и переживаний голова начала раскалываться. Я потеряла лоб. Как же неудобно в этом ошейнике. Ну и муженек, слава Богу, уже бывший, даже не дождался полного восстановления и реабилитации. Как только очнулась, сразу пригнал своих адвокатов, чтобы они оформили все бумаги. Что же я сделала не так? Никогда не устраивала истерик по поводу его походов. Конечно, так, для вида пошумлю, но и все, потому что после года жизни с ним поняла, что он бабник и кобелина, но на тот момент мне было уже все равно, у меня есть отличная работа.

«На которой я, кстати, до сих пор работаю», – напомнила я себе.

И скоро бы надо выходить на люди, а для того, чтобы ездить теперь из Хорошева в Москву, нужно купить автомобиль. Гудение в голове не прекращалось. Я встала и выпила таблетку. После аварии сильно болела только голова, а вот сломанная рука уже поджила. Гипс сняли пару дней назад и наложили тугую повязку. И это облегчило мою теперешнюю жизнь. Так как я ничего не могу делать, Слава нанял помощницу по дому. Да и теперь кто-то должен будет убирать в квартире, я скоро переезжаю. А я так привыкла уже к этому месту и к этой квартире, и вообще к тому, что у меня есть муж. На глаза навернулись слезы, когда вспомнила, как судья задал вопрос о причине развода, и Слава ударил по самому больному, сказал, что я ему не могу родить детей. Слезы полились сильнее. Опять чувство опустошения. Сердце зануло.

Не слышала, как открылась дверь, не слышала, как кто-то зашел. Только почувствовав, что на меня кто-то смотрит, замерла. Слезы высохли мгновенно, сижу и боюсь повернуться.

– Что за горе?

Я подпрыгнула на месте от неожиданности. Слава. Я резко начала собирать бумаги в стопку, но быстро не получалось. Мешала тугая повязка и не до конца разработанные пальцы. Я молчу, соплю, но собираю.

Слава подошел ближе, помог собрать и подал мне, задержав на миг у себя в руках, дабы посмотреть, что написано.

Я обиженно поджала губы и собралась было уходить, но он меня взял за здоровую руку и дернул вниз, заставляя сесть на стул. Я знала, что в таких случаях нужно быть покладистой, и подчинилась, села. Он присел на соседний стул, поставив его напротив. И в упор посмотрел на меня, прожигая взглядом.

«Все-таки он хорош», – отмечаю про себя.

Хоть и злость во мне кипит, и мне хочется заехать ему по лицу, но не могу не признать, что выглядит он, как обычно, великолепно. Темно-синий костюм, воротничок-стойка, молодежный покрой, белая рубашка с расстегнутыми пуговицами на шее, часы Ролекс, а на лице легкая щетина, которая ни капли не портит его образ, а наоборот, придает брутальности. А глаза... Голубые глаза оставляли внутри меня лед. Он больше не смотрел на меня, как на свою жену, как на свою женщину...

– Я тебя больше не люблю, – закончил он мою мысль.

Я сглотнула комок.

– Надеюсь, ты правильно все поняла. Детей у нас нет, так что и нечего мучить друг друга, – он замолчал на минуту. – Не хочу мучать себя, в первую очередь.

Я уставилась на него, будто он мне говорит какую-то ересь.

– А я, Слава, как же я? У нас же получилось все в этот раз с Эко, почему не захотел попробовать еще раз?

Зачем я это сказала? Я точно не хочу оставаться с ним, но какая-то внутренняя истеричка разыгралась во мне.

– Виолетта, скажу для особо одаренных еще раз, ты мне надоела, и я не хочу с тобой больше жить. Так понятно?

Я хотела было открыть рот, чтобы сказать ему что-то, но он качнулся вперед, прижался лбом к моему. Мое сердце ухнуло и пропустило удар то ли от страха, то ли от его близости.

– Будешь истерить, вылетишь отсюда сегодня же. Это ясно? – зло прошипел он мне в губы.

Потом двумя руками обхватил лицо и впился поцелуем. Я чуть не задохнулась, когда он меня отпустил.

– И ты меня больше не возбуждаешь, – он резко отодвинул стул, встал. – Домработница поможет тебе собрать вещи. Съедешь сегодня.

Развернулся и ушел. А я сидела и обтекала. Урод, он просто... хотелось побежать, догнать его. Может, даже ударить. Что я ему сделала? Я даже уже встала со стула, повернулась к двери. И замерла на месте. Слава стоял, облокотившись о дверной косяк. Он ждал моей реакции. Меня остановил его взгляд, полный презрения и пустоты. Словно статуя взирала на меня.

– Умная девочка, знал, что глупостей не наделаешь, – он оттолкнулся и пошел в комнату.

Знал он, знал. Я стукнула ладонью по столешнице, боль пронзила всю конечность. Я опустила голову и побрела в спальню. Остановилась перед дверью, немного постояла. Нет, сюда я ни ногой, пусть там домработница вещи соберет. Быстро же он повысил ее в должности. Хмыкнула про себя. Утром помощница, вечером домработница. Я прошла в гостиную, упала на кровать. Точнее, аккуратно легла, с шеей не напрыгаешься. Слезы опять покатались градом. Только и успевала всхлипывать.

Не заметила, как уснула.

Глава 6 Артем

После гонок прошел уже почти месяц, а я все никак не могу это бестию выкинуть из головы. Конечно, можно ей и позвонить, Серега узнал, кто это, и номер телефона тоже узнал. Оказывается, это дочь разбившегося в прошлом году Андрея Макаrenchенко, которого в народе называли Андрей Маковец. Я даже не знал, что у него была дочь. Но вот месяц назад выпала возможность познакомиться с ней очень близко. По телу опять пробежали импульсы тока. И так весь гребанный месяц. Не могу от них отделаться. Уже телок чаще начал вызывать, но как-то безрезультатно. Отвлекала только работа. И поэтому откладывал, а точнее, намеренно погружался в рабочие будни с головой, чтобы хоть как-то отвлечься от навязчивой идеи вновь встретиться с Витой.

Сигнал машины вывел из задумчивости. Светофор уже давно зеленый. Надавил на газ. У нас с Серым намечается крупный бизнес-проект, и вот уже которую неделю мы просчитываем с ним, какие могут быть потери в деньгах, если вдруг что-то пойдет не так. И они, оказывается, очень впечатляют. При этом мы не можем прийти в цифрах к общему знаменателю. И тут один пацанчик, который работает у нас программистом, сказал, что в центре есть логистическая компания, которая просчитывает все на несколько лет вперед. Правда и денег они берут немало, но все-таки, результат того стоит. Мы с Серегой подумали и решили, что это выход из тупика. Потому что проект действительно хороший и прибыльный, но вот как-то подсчеты не клеятся у нас.

И вот еду в офис, а самого все раздражает. Решил для себя, что, как только разберусь со всем, наберу Вите.

Офис фирмы оказался в престижном бизнес-центре, и поэтому сразу отлегло. Явно нормальная организация, потому что пустышки вряд ли будут снимать такой дорогой офис. Припарковался и направился к зданию. Задумался о бумагах, о том, что нужно сделать потом, какие еще запланированы на день дела. Вижу, впереди меня идет девушка, фигурка такая няшная, и что-то в ней есть знакомое. Может, задницу такую у кого-то видел. Поднимаю взгляд выше. На шее ошейник.

Нахрен она прется с такой бобиной сюда? Ей ведь, наверное, неудобно так идти. И тут уже хотел через порожек добежать до двери, как боковым зрением вижу, что телка подворачивает ногу и начинает падать. Две секунды, и я поддерживаю ее сзади.

– Куда такие каблучищи нацеплять-то? Ведь так повторно можно шею сломать, – сделал ей выговор.

Она вздрогнула в моих руках и повернулась всем корпусом. Я замер. Виолетта.

– Какого черта ты здесь делаешь? – мгновенно ударила в мозг злость.

Она стоит, глазами хлопает, рот открывает, а сказать ничего не может. Меня от прикосновения к ней начинает трясти. Я ее отпускаю, она, покачиваясь садится на порожек, а я разворачиваюсь и ухожу. Не оглянувшись при этом ни разу. Сердце гулко отбивается от ребер, в ушах гудит. Оказывается, ничего не прошло. Я все так же реагирую на нее, эти чувства хочется вырвать и растоптать. Дышу часто. Пытаюсь сбросить то напряжение, что навалилось.

Захожу в фойе здания. Стойка администратора.

– Здравствуйте, вам подсказать что-то? – спрашивает симпатичная блондинка с белозубой улыбкой.

– Да, мне нужна логистическая компания «Феникс», – отвечаю глухо я.

– О, так вы почти на месте, – кокетливо улыбается та.

Я не понял, она что, пытается со мной заигрывать?

– Это на втором этаже.

Она оборачивается к девушке, что сидит рядом с ней:

– Ксюша, пойду провожу посетителя.

Ну, только этого мне не хватало, мои нервы и так на пределе от неожиданной встречи.

– Конечно, – ответила та.

– Пойдемте, я вам все покажу, – сказала блондинка.

Хоть она ко мне не прикасалась, но я точно чувствовал от нее флюиды. Она улыбалась и что-то рассказывала, а когда шли по коридору, пару раз коснулась меня, и я так подозреваю, что повелся бы на все это, но не сегодня. Я не в тему и не впопад отвечал. Но девушка, будто не замечая моего ступора, продолжала щебетать, и уже когда подходили к офису, сунула мне в руку визитку. Пока сообразил, что к чему, она уже шагала модельной походкой в обратном направлении. Я даже на миг залюбовался. Потом покрутил в руках карточку. «Алена» и номер телефона, и больше ничего. Ха. Интересно, и много у нее таких, как я? Возня за дверью отвлекла от ненужных раздумий. Я толкнул створку.

Тут же оказался в рабочей обстановке фирмы. Людей здесь находилось немного. Огромное помещение было разбито на стеклянные кабинеты-аквариумы, а оставшееся пространство было уставлено кожаными диванами и журнальными столиками. Походило на зал ожидания. И что мне понравилось, все было в серо-синих тонах. Это успокаивало. Ко мне тут же подскочил парень, как я понял по бейджу, менеджер зала.

– Здравствуйте. Чем могу помочь?

– Мне вашу фирму посоветовали друзья. Нужен аналитик, хочу просчитать все финансовые стороны бизнес-проекта.

Парень на несколько секунд задумался.

– Присаживайтесь. Сейчас я посмотрю, кто из консультантов готов вас принять, – он развернулся и уже собрался отойти, но я его остановил.

– Парень, – окликнул его, – только нужен толковый спец.

– Я понял, – ответил тот уверенно.

Я прошел к дивану и сел на ближайший, получилось спиной ко входу. Вижу, как парень подходит к стойке, берет телефон и набирает номер. С кем-то быстро беседует и кладет трубку. Подходит ко мне.

– Подождете минут десять? Человек немного задерживается. Пробки.

Я киваю головой и погружаюсь в мысли о том, как бы сегодня набрать Виту и куда ее пригласить. Все-таки, как рассказал Серега, я не то о ней подумал. Она очень даже приличная девушка.

«Хотя мне так не показалось», – хмыкнул про себя.

Продолжает вести какой-то автомобильный бизнес отца. Я в подробности не вдавался, а Серый и не стал углубляться. Да я и сам-то не расспрашивал его ни о чем, это он начал копать, что да как, а потом выяснилось, что он вообще знаком с ней лично, просто в тот вечер совсем ее не узнал. А я так и не вспомнил, кто это такая. Серега говорил, что она на каждые гонки приходила с отцом и пропала ровно на год после его смерти. И вот опять появилась. Наверное, пережила смерть отца. Я все слушал и впитывал инфу про нее, но сам вопросов задавал мало. Потому что потом все эти намеки Сереги мне нах... не нужны были, а он бы точно начал по поводу и без меня допекать, да еще и, как хорошая сваха, клянчить, чтобы я ей позвонил. Поэтому при нем живого интереса я не проявлял, а вот вечерами, сидя дома, часто вспоминал ту безумную ночь.

И сегодняшний вечер хотел спланировать так, чтобы Вита в нем присутствовала, думал, в какой ресторан ее сводить, потому что теперь как-то забегаловка с ней не сочеталась. Да и вообще, прощения хотел у нее попросить за тот день.

Меня кто-то тронул за плечо. Я поднял глаза. Передо мной стоял тот же парень.

– Специалист вас ожидает, – сказал он мне.

Видимо, уже не в первый раз, потому что как-то странно он на меня поглядывал. В последнее время что-то меня сильно захватывают мысли.

– Чай, кофе?

– Кофе, если можно, – захотелось смочить горло, а если предлагают, почему бы не воспользоваться.

– Вам принесут в кабинет. Проходите сюда, – он показал на одну из дверей рукой.

Жалюзи были закрыты, поэтому я не смог разглядеть, что же за специалист меня ожидает. Открыл дверь.

– Здравствуйте, – зашел внутрь, и дверь за мной бесшумно закрылась сама.

А кресло, которое было повернуто ко входу спинкой, вдруг перестало шевелиться. Потом медленно повернулось ко мне.

Мне в голову опять шандарахнула кровь. Гребаное дежавю.

За столом сидела Виолетта. В своем этом идиотском ошейнике. Ее глаза расширились до неприличных размеров.

– Ты, – выдохнула она.

За спиной открылась дверь. Теперь уже не парень, а девушка прошмыгнула из-за моей спины и поставила кружку кофе на стол.

– Виолетта Георгиевна, ваш клиент, – она улыбнулась мне дежурной улыбкой и, будто ничего не замечая, выскользнула обратно.

– Ты меня что, преследуешь? – грубо спросил я.

Да лучше так, чем поддаться всем тем чувствам, которые четыре года назад были заперты далеко-далеко и которые, как думал, уже превратились в пепел. Но то ли это первый порыв, то ли...

– Тебе лучше поискать другого специалиста, – наконец-то смогла выдавить она из себя. При этом цвет ее лица все больше бледнел.

Я прошел к креслу, сел в него. Положил папку на стол. Ни хрена. Я уже это все пережил.

– Раз мне посоветовали тебя, Ви, значит, ты будешь моим консультантом, – я решил настаивать.

Но зачем, ведь умом понимал, что она права, что нужно уйти, но вот сердце почему-то отказывалось сделать шаг к двери. И чем дольше на нее смотрел, тем яснее понимал, что соскучился по ней.

Мы смотрим друг на друга, не отрываясь. В ней что-то стало другим, ее взгляд, возможно, теперь не такой яркий. Но во всем остальном она осталась прежней. Совсем не изменилась. Я на нее смотрю и не могу оторваться. В голове пусто, и в тоже время она заполнена какой-то тяжестью. И эта тяжесть – напоминание о том, что она сделала тогда – до сих пор меня грызет изнутри, эта боль предательства не уходит.

Фу. Выдохнул и первым отвел взгляд.

– Вообще, ты права, найду другого спеца, – я встаю, начинаю собирать документы, выпавшие из папки.

Но ее рука поверх моей заставляет замереть на месте.

– Не уходи, – шепчет она.

Глава 7 Виолетта

Господи, мое сердце вырвется сейчас наружу. От прикосновения к его коже по мне пробежала стая мурашек. Каков он стал. Не могла от него оторвать глаз. Когда совсем мальчишечьи черты лица так преобразились? Словно вылепленные скульптором скулы стали резче, глаза, прямой нос и губы, про которые я до сих пор не забыла, какими они могут быть ласковыми, сейчас кажутся немного жестче, лоб прочертила незаметная, лишь слегка видимая морщина. Я пожирала его глазами, не могла оторваться. Передо мной стоит настоящий красивый мужчина, который сейчас хочет уйти, а я не хочу его отпускать, не хочу, чтобы повторилось то, что однажды я уже пережила. И как тогда я мучилась. Жажда денег сначала поглотила меня, но потом, спустя годы, я поняла, что сделала самую большую в жизни ошибку – бросила любимого человека. И вот судьба снова подарила мне шанс. Я встряхнулась. Хватит распускать нюни. Раз так все сложилось у меня, и раз мы вновь встретились, значит, я тебя больше никуда не отпущу.

– Не уходи, – шепчу.

Вижу, что Артем замер, а глаза горят, и столько в этом взгляде смешано, что даже боюсь предположить, о чем он думает. Но то, что скучал, заметно сразу.

Я медленно встаю.

«Хорошо, что не сняла туфли, так я хоть могу беспрепятственно смотреть ему прямо в глаза, а то в ошейнике неудобно задирать голову», – пронеслось в мыслях.

Подхожу к нему, он не трогается с места. Вдыхаю его запах – морозная свежесть с нотками цитруса, мой любимый Lacoste. Не изменил себе. Вспомнила, как первый раз дарила мужчине парфюм. Артем тогда был в восторге, ведь я ему подобрала то, что он выбрал бы и сам. Тогда у нас много было общих интересов, и во многих мнениях мы были схожи. Но вот что теперь с нами стало?

Неожиданно резко Артем отодвигается от меня на шаг назад.

– Я пришел по делу, – говорит. – И оставь свои эти вот ужимки для своего мужа, – он делает на последнем слове акцент.

– У меня больше нет мужа, – зачем-то говорю ему я. Возможно для того, чтобы он не сбежал из кабинета.

Артем внимательно рассматривает меня. При этом взгляд такой оценивающий, колкий, полный недоверия.

– Не удивительно, – хмыкает он, – что, к новому еб...ку сбежала?

Хотел задеть меня, а у самого в голосе столько горечи.

– Неважно, зачем тебе знать подробности? – опустила голову я.

Все-таки не надо на него так давить, вроде бы и Артем, но сколько мы с ним не виделись, и что он из себя сейчас представляет, я не знала, поэтому решила не наступать.

Развернулась и села обратно в кресло. Сняла ошейник и положила в стол, надеваю его сейчас только когда выезжаю куда-то на машине, боюсь, что из-за какой-нибудь кочки что-то может повредиться.

– Давай посмотрим, что у тебя?

Артем еще стоял около стены, а точнее, у панорамного окна, которое было завешано жалюзи. Я нажала на кнопку, и они поползли вверх.

Артем что-то прикидывал в голове, и его этот задумчивый взгляд так меня рассмешил, что я не смогла удержаться, начала улыбаться. Он стал такой взрослый, что я никак не могла это принять. Синий костюм, рубашка немного светлее, чуть пробивающаяся щетина.

Закатываю глаза там внутри, в своем мирке.

«Как же я могла его бросить?» – вздыхаю отчаянно.

Хочется вскочить, броситься на шею, просить, просить прощения, но, если сейчас это сделаю, он меня не простит. Знаю наверняка.

– Ладно, – вдруг прервал он мои внутренние стенания, – доверюсь мнению этого парня, но, если не оправдаешь моего... – он замолчал, внимательно глядя на меня. – Ладно, смотри.

Он снова положил папку на стол и, отодвинув стул подальше, сел обратно. Стало как-то обидно. Будто от прокаженной какой отстраняется.

Раскладываю то, что он принес. И сразу оцениваю общим взглядом всю серьезность задуманного проекта. Кидаю на него оценивающий взгляд из-под ресниц. Подрос, окреп. Серьезные вещи задумал. Нет, все-таки моя материальная сторона не может успокоиться. Перебираю лист за листом.

– Кто тебе это составлял и подсчитывал? – спрашиваю заинтересованным тоном.

– А тебе-то какое дело? – вижу, что пыжится, обиду не может скрыть.

– Артем, я тебе смогу помочь лишь в том случае, если ты расскажешь, с кем делал проект. И опять же, это твой интерес, далеко не мой, и чтобы достичь наилучшего результата, нужно работать в команде, – выдаю стандартную фразу нашего отдела логистики.

На Артема она подействовала должным образом, лишь на мгновение я заметила в его глазах сомнение, потом он ближе придвинулся к столу и начал мне рассказывать, что они хотят с его компаньоном получить из этого бизнес-проекта. Я сидела и заворожено слушала. Как все-таки люди обширно мыслят. Я хоть и работаю здесь уже не первый год, но до сих пор не могу понять, как так устроен мозг, что он может продумывать такие планы. Я – да, могу просчитать, могу рассчитать, в этом, конечно, тоже будет доля моей заслуги, но сам план – это, конечно, круто, я бы такое не смогла соорудить. Артем сначала рассказывал нехотя, но потом вошел в колею и расписал все до мелочей. И тут у меня потихоньку в голове начала складываться картинка, где и что они сделали не так, или даже нет, недоучли и недосчитали. Артем рассказывал, я делала пометки. И уже через два часа знала ответ на его проблему. И он лежал на поверхности, они просто его не заметили. Но в голове уже вертелись мысли о том, что не хочу ему говорить всего сейчас.

– Артем, я поняла, что ты хочешь, но знаешь, мне нужно еще раз все посмотреть, и тогда точно распишу тебе проблему. Давай... – я специально задумалась, посмотрела на календарь, будто что-то вычисляла. – Завтра, скажем, часам к пяти можешь заехать за анализом, хорошо?

Чувствую в его взгляде напряжение, ждет развернутого ответа от меня, вижу, что мечется, не хочет встречаться со мной. Или все же хочет?

– Хорошо, в пять, так в пять, но возможно, приеду не я, а Сергей, мой компаньон.

Я сглотнула, но противиться не стала.

– Мне все равно, кто из вас приедет, – отрешенно сказала вслух, хотя у самой все внутри трепетало, – вы оба заинтересованные лица.

Сколько же сил стоило это сказать, но я сделала это.

– Поэтому жду завтра одного из вас.

Артем встал, одернул пиджак.

– Вот, возьми, – кладу на край стола визитку, – если что – звони, – и опустила голову, не ожидая, что он возьмет ее.

Он заколебался лишь на миг, но взял визитку, засунул в карман и вышел молча.

Вдох-выдох, вдох-выдох. Меня трясет. Не могу остановиться. Что же происходит? Почему я вдруг на него так реагирую, будто вновь просыпается то, что задремало во мне три года назад? Будто не было того, что я так тщательно подкармливала в себе, а именно – ненависти к его мамаше, к его нерасторопности и к его нежеланию на мне жениться. Вот что это было? Обида. Я на него была обижена! Меня поразила эта догадка. Но почему именно сейчас? Я закрыла лицо ладонями и принялась массировать потихоньку.

– Привет, Ви! – заглянул ко мне Денис.

Этот, как его там называл Артем, пацан? Наш лучший специалист по работе с клиентами, можно сказать, поднявший фирму с нуля.

– Да нормально, – я подняла голову. – Опять эта мигрень, – потихоньку потерла затылок, которого невозможно было коснуться, чтобы не почувствовать боль.

– Давай принесу тебе чаю, а то скоро еще клиент придет, хочет именно к тебе, – Денис посмотрел на меня с такой заботой, будто он мой старший брат, хотя на самом деле, был младше меня на два года.

– Дэн, если тебе не трудно, а то я так и не успела переобуться.

Парень кивнул и вышел.

А я стащила туфли и надела балетки. После аварии все равно на каблуках было тяжело ходить целый день, так что я себе оставляла это удовольствие лишь на два раза в день – когда приходила в офис и уходила из него.

Дверь бесшумно распахнулась, и Дэн поставил передо мной кружку зеленого чая.

– Спасибо, мой дорогой, – смотрю на него благодарным взглядом.

– Ви, а ты что, этого парня знаешь?

Что за вопросы, и вообще, зачем ему это?

– Да, знаю, – не стала обманывать я.

Лицо Дениса на миг перекосилось досадой, но тут же он снова натянул на себя маску человека, интересующегося чисто из любопытства.

– А тебе зачем?

– Да тоже показался какой-то знакомой личностью, – задумался он, потирая подбородок. – А как его зовут?

– Артем, – у меня проснулся живой интерес, я уже во все глаза смотрю на Дэна.

– А ты не знаешь, есть ли у него спортивная тачка?

– Да нет, не было, – утвердительно говорю, а сама прикусываю язык, мы же с ним не виделись столько, откуда я могу это знать?

– Значит, не он. Я тут побывал месяц назад на стритрейсерских гонках, – облокотившись на стол, он подался вперед, будто хотел сообщить мне какую-то тайну.

Я же инстинктивно тоже наклонилась к нему ближе.

– Так там один чувак победил гонку и срубил ох...ый куш.

– А сколько? – я хоть и не особо сплетница, но почему бы не спросить?

– Ну, пацаны говорили, в районе десяти тысяч баксов.

Я выдохнула и откинулась на спинку кресла. Ну, не так уж и много. Вздернула брови.

– Это не так уж и много, – повторила вслух.

– Ви, это пятьсот штук за один круг! – выпучил он на меня глаза.

Потом махнул рукой и вышел из кабинета со словами, что ничего-то я не понимаю. А вот я только сейчас и поняла, что нехило так мужик подзаработал.

В дверь постучали. Администратор заглянула в кабинет.

– Виолетта Георгиевна, клиент ожидает.

Я провела руками по волосам.

«Ну, мне за три минуты никто не заплатит десять тысяч баксов, поэтому, Виолетта, работать и еще раз работать».

В дверь снова постучались, и в кабинет вошел мужчина.

– Феликс Романович, проходите, я уже все приготовила.

И погрузилась в работу, откидывая все посторонние мысли.

Глава 8 Виталия

Вита сидела за столом, откинувшись на спинку большого кожаного кресла, ноги закинув на край стола, и думала обо всем и ни о чем. Она устала. Вот сейчас, сидя здесь, поняла, что устала. И в первую очередь от того, что бежит от самой себя.

Ну переспала она с Артемом, что с того? Об этом кроме нее и Артема, и теперь Дианы, никто не знает, и что самое главное, Артем не знает, кто она. Можно было выдохнуть и идти дальше, но она не могла, потому что этот чертов гонщик преследовал ее. Каждый день, лишь только она закрывала глаза, его образ тут же вставал перед ней, как наяву. Такой желанный, такой сексуальный и ее. Во сне он был только ее, а наяву чей? Именно это и не давало покоя. Каждый день хотелось набрать номер Артема, но не могла решиться позвонить ему. И корила себя за это. Всегда уверенная в себе и успешная во всем, она сейчас чувствовала себя размазанной.

Виталия со злостью опустила ноги на пол и резко встала с кресла. Начала взад-вперед ходить по кабинету, меряя его шагами. Дожила. Как же так? Привыкшая идти к своей цели по головам, она сдрейфила сейчас перед какой-то ерундовой проблемой, что за бред? Это всего лишь телефонный звонок!

Она рывком открыла дверь в холл торгового зала автомобильного салона, где была и хозяйкой, и директором, и быстрым шагом направилась к выходу, не замечая никого на пути.

Ее команда и по совместительству друзья, с которыми она работала вместе, замечая странности в ее поведении, раньше шутили, а получив однажды за это выговор, теперь предпочитали молчать. Все-таки каждый из них хоть и был Вите товарищем и другом, но в стенах автомобильного салона она была их непосредственным начальником и работодателем. Никто не понимал, что с Витой происходит. Но, в очередной раз сидя в комнате для отдыха персонала, они единодушно решили, что это осеннее обострение, и девушке нужно развеяться, поэтому запланировали на выходных выбраться в клуб.

А Вита тем временем, подгоняемая злостью на самую себя, на Артема, который не соизволил попросить её номер, бежала прочь от проблем. Села в машину, нажала на педаль газа и рванула с места.

«Нужно проветриться, – думала она, – хочу драйва. Срочно».

Мысли потекли в направлении загородного трека, того, на котором месяц назад проходила гонка. Нужно выпустить пар.

Она включила музыку на всю и неслась с максимальной скоростью, на которой можно было проехать по загруженному машинами городу, виляя в потоке машин, обходя одну за другой, оставляя этих оголтелых горожан позади себя.

«Как я докатилась до такой жизни?» – всплывал один и тот же вопрос в ее голове. Как так, всего лишь из-за одной единственной ночи она теперь не может выкинуть этого придурка из головы? Но тут же память подкидывает ей картинки, от которых по телу пробегают мурашки, и вибрации желания расходятся от низа живота, проникают в глубину самого естества. Она нервно вздохнула.

«Прочь, прочь из моей головы», – встряхивая волосами, сердилась Виталия.

И вот она уже за пределами города, мчится по трассе, машин мало, и Вита набирает скорость. Она отличный водитель. Отцовская дрессировка с малых лет взрастила в ней гонщицу. Скорость – вот ее лучший лекарь. Ха. Вита хмыкнула вслух, тренажеры отдыхают. Но поток ее мыслей прервал ехавший впереди спорткар. Она нажала на газ. Да, точно, Порш. Но какой же идиот мог так изуродовать этого красавчика? В черную матовую пленку был затянут кузов машины, но не это ее смутило, а то, что все выступающие части, пороги и низ бампера были выкрашены в ярко-красный цвет.

– Баба, что ли, за рулем? – фыркнула она, а потом, осознав, что сказала, засмеялась вслух. Нет, точно не баба, обычные телки так водить машину не могут. Газ в пол, капот машины дышит в жопу впереди идущему авто.

«Хочу скорости, – думает Вита. – До трека километров двадцать, разгонюсь, а потом там еще погоняю».

Порш не сдается, но перед ее Ниссаном он просто увалень. Она улыбается в предчувствии гонки и давит на газ. Но Порш не пускает. Встречка, Вита дает руль вправо и становится обратно в ряд. Чуть не рыча, сбавляет скорость, так как Порш ее сбавил. А потом для Виты просто это превратилось в кошмар. По встречной полосе нескончаемым потоком шли машины. Она то и дело выныривала из-за противника, пытаясь найти окно и обогнать этого гада, но нет, машины неслись навстречу.

«Хорошо, – думала она, – не получилось здесь выпустить пар, разорву трек».

Ехали примерно минут десять, и все это время у Виты зрел план по захвату Артема. Диана предлагала позвонить, приговаривая при этом, что он уже думать забыл обо всех подробностях.

– И даже если не забыл, что с того? – говорила она. – Но так сразу хоть все выяснишь и не будешь мучиться неизвестностью, что у него там творится в голове по отношению к тебе.

Так наставляла Диана первое время, но Вита так и не осмелилась, и чем дольше она оттягивала, тем тяжелее было на это пойти.

– Ты уже давно не маленькая, – качала подруга головой. – Правда он поступил как говнюк, но если, по твоим словам, это было огонь, то можно попробовать еще раз. Что ты теряешь? – она сделала вид, что задумалась. – А если ты преувеличила? И тот раз был просто для тебя, – ткнула она в Виту пальцем, – желанным. Тебе нужно ему позвонить. Тогда и убедишься, права ли ты, а то, может, зря изводишь себя.

За такими мыслями Вита уже доехала до нужного поворота, и каково же было ее удивление, когда Порш повернул туда же. Сердце забило быстрее, но она себя осадила. Возможно, это кто-то из местных. Ведь дорога чуть дальше расходится на две, и одна идет к треку, а другая по грунту уходит в поселок. Вита тут же определила, что скорее всего это местный, потому что высокая посадка машины говорила о том, что на ней можно ездить по грунту. И когда Порш свернул в другую сторону, девушка почему-то разочарованно вздохнула. Ну, а что она надумала себе? А надумала она Артема. Глубокий вздох, и вот уже перед ней ворота, которые отделяют ее от цели. Трек.

На входе никого не было. Никто не подошел к ней, хотя она ожидала увидеть охрану. Но нет, никого. Дернула замок, и он поддался. Уф, вот как. Она оглянулась по сторонам, руки задрожали, словно она нарушает границы частного владения. Хотя на самом деле, так оно и было. Эта земля принадлежала какому-то банковскому сообществу. Сейчас даже не могла вспомнить название. На лбу выступила испарина, хоть на улице и дул прохладный ветер. Все же как-никак середина осени, и даже яркое и теплое солнце уже не так греет. Она вытерла лоб тыльной стороной ладони. Все же страх присутствовал, не каждый же день нарушаешь законы.

Она вороватыми движениями открыла воротину.

«Боже, что же я делаю?»

Но адреналин брызнул в кровь, и уже не было сил остановиться.

«Да и что мне сделают? – думала она. – Выговор? Ха-ха-ха», – посмеялась про себя. Быстро заехала внутрь, закрыла ворота обратно и застыла на мгновение.

На той стороне, хищно глядя на нее фарами, стоял черный Порш.

«Как? – не поняла она. – Как он тут оказался?»

Фары мигнули, и звучно заурчал мотор, разнося эхом звук по округе, призывая ее к действию.

Она натянула капюшон толстовки ниже. Села за руль. Поморгала фарами в знак того, что принимает вызов, газанула и выкрутила руль вправо, въезжая на асфальтированную полосу.

Сердце барабанит о грудную клетку так, что Вита начинает задыхаться. От предчувствия гонки мутит.

Круг начали неспешно. Вита поравнялась с Порше, встали зеркало к зеркалу, сквозь тонированные стекла посмотрели друг на друга, но окна так и не стали открывать. По какому-то внутреннему сигналу или по кивку головы противника она вжала педаль газа в пол. Ниссан засвистел покрышками и рванул вперед. Виту вжало в кресло.

Предельная скорость на спидометре Ниссана заканчивалась на трехстах, и как хотелось бы ее положить, но увидев, что Порш отстал, она убрала ногу с педали. Перевела взгляд на дорогу, и внутри все ухнуло вниз. Поворот. Как она могла о нем забыть? Нога тут же нашла тормоз. Машину понесло в юз. Она выкручивала руль, стараясь удержаться на треке, но асфальтное покрытие здесь было другим. Покрышки не хотели сцепляться с дорогой, и поэтому центробежная сила норовила выбросить машину на обочину. Только теперь Вита поняла, как она халатно относится к своей жизни. Ведь так можно не то, что без машины остаться, но и отправиться на небеса к прадедам и теперь уже к отцу. Перед глазами мелькали разбросанные ее капотом шины, которые были расставлены столбами вдоль всей обочины. Она все жала на тормоз, пытаясь выровнять машину. Авто наконец остановилось в тридцати сантиметрах от бетонной стены.

Вцепившись в руль и вперив взгляд в стену, девушка сидела неподвижно долгих нескольких секунд, но, когда ее тело обмякло, и она упала спиной в кресло, слезы полились из глаз.

Дверь резко открылась.

– С тобой все в порядке? – спросил хриплый знакомый баритон. – Ничего не повредила?

Мужчина аккуратно потрогал ее руки, ноги. Вита сидела ни живая, ни мертвая. Это он. Что теперь...? Как теперь...?

Артем присел на корточки.

– Ну, ты меня и напугала, зачем так неслась, если не знаешь трека? – его голос, вроде бы и укоризненный, в то же время был понимающим, спокойным, без ора и истеричных криков.

Вита решилась. Она повернулась к нему и стянула капюшон, который до сих пор был натянут на голову.

Что творилось сейчас с его лицом, нужно было видеть, эмоции сменялись одна быстрее другой. И недоумение, и злость, и... смех? Последнее ее привело в замешательство.

Артем начал улыбаться, а Вита тут же взвилась.

– Тебе смешно? – она фурией выскочила из машины, чуть не сбив его с ног. – Ты представляешь, что я могла бы только что разбиться? – она со злостью заехала кулачком ему в плечо.

Парень тут же перестал улыбаться, и его глаза превратились в непроницаемые льдинки. Вита отпрянула в сторону, такой взгляд не обещал ничего хорошего. Но далеко она не смогла отойти. Артем ее схватил за руку и рывком заставил вернуться на место.

– Не так я планировал нашу встречу, Марго.

Виту передернуло от этого имени. И зачем она только назвалась им?

– Меня зовут Виталия, – прошептала она, потому что во рту тут же пересохло, как только его рука крепче сжала ее ладонь.

– А мне Марго нравится больше. Ты в прошлый раз сама позволила называть тебя так, как мне нравится, – он притянул ее к себе.

Дыхание участилось. Голова пошла кругом. Да что же он с ней делает?

Вита попыталась высвободить руку, чтобы отойти от него хоть на небольшое расстояние, потому что его давящая энергетика лишала ее воли. Но Артем не дал, а только лишь теснее прижал ее к себе.

– Я скучал, – прошептал он ей в ухо.

И Вита застыла как статуя. Что он сказал? «Скучал»?

А Артем тем временем уже прокладывал дорожку из поцелуев на ее шее, и прохладный ветер тут же охлаждал кожу. Все как во сне. Мысли вышибло из головы. Она закинула голову назад, открываясь ему, а ее руки вцепились в его плечи. Внизу живота тут же скрутило тугим узлом желание. Руки Артема уже были везде. Когда он успел снять заколку с ее головы, она даже не поняла. Его рука теперь гладила ее затылок, зарывшись пальцами в волосы. Она закрыла глаза, а он впился в ее губы жадным и жестоким поцелуем. Но ей это понравилось, она отпустила себя, подчинилась ему, ее тело уже поддалось его желанию. Словно изголодавшиеся друг по другу, они одновременно начали неистовый танец страсти. Вита не успевала следить за своими руками, потому что ей хотелось почувствовать его всего и сразу, Артем отвечал тем же. Вот уже она прижата спиной к Поршу, а Артем поднял ее толстовку и майку, освобождая грудь, и лишь на мгновение замер, прежде чем ее набухший сосок оказался у него во рту. Вита застонала. В голове пронеслось, что их тут могут увидеть, белым днем они занимаются этим на улице. Стыда не было, но мозг тут же включился, ведь сюда может приехать кто угодно.

Нежелание заниматься сексом у кого-то на виду тут же ее остудило. Девушка начала вырываться из рук Артема.

– Подожди, – Вита настойчиво уперлась в его плечи.

Он поднял на нее взгляд, затуманенный страстью.

– Вита, что не так? Я тебе сделал больно? – его заботливый тон ввел ее в секундный ступор.

– Нет, нет, – замотала она головой. – Я не могу здесь. – девушка обвела взглядом трек, – Вдруг кто-то еще захочет приехать покататься?

В его взгляде мелькнуло непонимание, но миг, и его глаза стали ярче, а взгляд – осмысленнее.

– Хочу пригласить тебя на свидание, – глядя Вите в глаза, произнес Артем. – Пойдешь?

Она уставилась на него, открывая и закрывая рот. Но он не дал ей ничего сказать, прижался к ее губам своими.

– Отказ не принимается. Ехать будешь за мной, – он ей подмигнул и сел в машину.

Вита только и смогла, что кивнуть парню в ответ. Отошла от машины, оглядывая себя. Майка и толстовка на месте, когда он успел? Она провела рукой по волосам. Артем посигналил, заставив ее вздрогнуть. Открыл окно.

– Вита, что застыла? Я голоден и хочу есть, – и так при этом оглядел ее с ног до головы, что румянец тут же тронул ее щеки.

Вита тряхнула волосами и пошла к машине.

Глава 9 Артем

С его губ не сходила улыбка. Вот вселенная веселится. Сначала Виолетта, теперь вот Вита, и все в один день. Но эта встреча ему приятна почти до боли в том месте, где сейчас пульсировало и мешало мыслить трезво.

Артем пронаблюдал, как Вита на не сгибающихся ногах села в машину.

«Тачка крута», – подумал про себя.

Он ее сразу приметил. И в зеркало заднего вида разглядел, что за рулем барышня. И в голове, как у нормально мужика, сразу возник вопрос:

«Это скольким же она отсосала, что ездит на такой машине?»

Потому что эта соска показалась ему очень молоденькой.

«Ну, если откинуть первый вариант, – думал Артем, – может, есть папик?»

Потом эта мелочь начала делать на дороге просто сумасшедшие выкрутасы. Он специально не пропускал ее, потому что решил проучить. Не девчачье это дело – гоняться с мужиками. Опять глянул в зеркало. Может, родители? Хотя навряд хоть кто в здравом уме может ребенку купить тачку, да еще спортивную, да за кругленькую сумму.

Артем ехал на трек, чтобы немного погонять, развеять мозги, потому что именно сейчас ему хотелось вернуться обратно в офис, где сидела Виолетта. И встряхнуть из нее всю ту дрянь, которой она пропиталась, и прижать к себе, потому что в ее глазах он видел, что она скучала, что она понимает, что натворила. В ее глазах было сожаление. И это его чуть не подкупило.

Но обида и злость видимо оказались сильнее. До сих пор сидели в нем и грызли, поэтому жажда выбросить все глупости из головы привела его именно сюда, на трек.

Какого же было его удивление, когда белый Ниссан свернул на ту же дорогу, что и он.

Артем предположил, что девчонка живет здесь, но это вообще было для него неожиданностью. В этом поселке он знает практически всех, так как это закрытая территория, небольшой кооператив с частными владениями. Местные шишкарки выкупили землю у администрации и построили здесь себе загородные усадьбы. Парню тоже повезло, на тот момент, когда в этом районе распродавалась земля, они с Серегой урвали себе по приличному куску, и теперь на этих ранее пустынных участках стояли их дома. Правда Серега себе построил дачу, а вот Артема мать подбила построить дом. Ей он его и построил, только лишь бы она не доставала. Да и чем дальше будет жить, тем ему спокойнее. Мать до сих пор вспоминает ему Виолетту, хотя столько времени уже прошло.

И вот, задавшись вопросом, к кому могла приехать эта барышня, он пропустил тот момент, когда поехал в объезд автодрома, а главные ворота остались с левой стороны. Да и тут не особо хотелось выходить и открывать ворота. Охраны не было, чтобы все это сделали за тебя, а второй въезд всегда был открыт. Парень глянул в зеркало. Ниссан свернул на дорогу, ведущую на автодром.

Гонять с девчонкой он, конечно, не собирался, решил подразнить, а потом, когда ей надоест, погонять, как следует. Хоть до ночи, пока не выбьется из сил. Артем сегодня собирался остаться здесь, в поселке. В столицу не тянуло. Да и матери не было дома, она уехала к сестре погостить, так что можно было отдохнуть и при этом остаться с не выеденным матерью мозгом. Парень еще четыре года назад поставил их отношения в жесткие рамки: она его не трогает, а он в свою очередь старается быть хорошим сыном. А то вдруг ни с того ни с сего на его номер стали поступать подозрительно непонятные звонки от женских особ. Артем тогда смекнул, что это все дело рук матери, и пришлось пойти с ней на компромисс. Жену он найдет себе сам, и она не будет лезть к нему. На том и порешили. И вот теперь каждый выходной она зазывала его в гости, но он всегда старался отмазаться от ее приглашений, потому что неизменно у нее гостила какая-нибудь подруга с племянницей или даже внучкой примерно одного возраста с

ним, а то, бывало, и младше. Мысли вернулись обратно к завтрашнему дню и встрече с Виолеттой.

«Пусть к Виолетте едет Серега», – думал он.

Визг тормозов и виляющий по всей дороге Ниссан заставили сердце пропустить удар, а мысли – мгновенно выветриться. А потом, увидев, на каком расстоянии от бетонной стены авто остановилось, Артем начал молить Бога о том, чтобы девушка внутри осталась жива.

Он вылетел из машины, открыл дверь и начал ощупывать гонщицу на наличие каких-либо повреждений. И только после беглого осмотра понял, что все в порядке, а в ладонях тем временем начало покалывать. По телу пробежали мелкие разряды тока.

Она сняла капюшон.

«Твою мать», – выругался он про себя, а ноги стали ватными, парню пришлось сесть на корточки. Сейчас он уже разглядывал ее не как пострадавшую, а как желанную уже целый месяц особу.

Она смотрела на него, а он не мог оторвать взгляд от ее глаз, ярко-голубых с прожилками синего из-за блеснувших в них слез. Эти глаза сияли на лице огромными сапфирами. А покусанные от волнения губы просто манили к себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.